

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Уголовная ответственность за призывы к экстремистской деятельности по
российскому и зарубежному законодательству»

Студент

К.В. Кузина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Экстремизм: понятие, сущность, общественная опасность	7
1.1 Экстремизм, экстремистская деятельность и экстремистские преступления	7
1.2 Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации.....	17
1.3 Криминализация деяний, связанных с осуществлением экстремистской деятельности в виде публичных призывов к ее совершению, в международном и зарубежном законодательстве	23
1.4 Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности по законодательству Российской Федерации	37
Глава 2 Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности по законодательству Российской Федерации. 51	
2.1 Общая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ	51
2.2 Объект преступлений, связанных с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности	53
2.3 Объективная сторона преступлений, связанных с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности	56
2.4 Субъективные признаки преступлений, связанных с публичными призывами к экстремистской деятельности	62
2.5 Призывы, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей	65
Глава 3 Разграничение публичных призывов к экстремистской деятельности со смежными составами.....	70
3.1 Разграничение преступлений, связанных с публичными призывами к экстремистской деятельности с преступлениями, связанными с призывами к террористической деятельности.....	70
3.2 Разграничение преступлений, связанных с публичными призывами к экстремистской деятельности с преступлениями, связанными с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства.....	73
3.3 Отграничение деяний, предусмотренных ст. 280 УК РФ, от подстрекательства к иным преступлениям.....	76
Заключение	79
Список используемой литературы и используемых источников	84

Введение

Актуальность темы исследования. Экстремистская деятельность в современном мире выступает в качестве наиболее опасного источника угрозы государственной безопасности каждой страны. Россия согласно Конституции РФ является многонациональной страной, поддерживающей идеологическое многообразие и признающей многоконфессиональность на всей своей территории. В связи с этим наиболее острой является проблема борьбы с различными проявлениями экстремизма, которые в конечном счете способны привести к нарушению единства и территориальной целостности государства, повлечь дестабилизацию в различных сферах жизни, раскол социума. В целях изучения опасного феномена экстремизма, разработки эффективных мер борьбы с ним, в Российской Федерации принимаются различные правовые источники. Тщательное изучение, выработка наиболее рациональной государственной политики в сфере противодействия экстремизму как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах, позволит достигнуть согласия между различными нациями, конфессиями как внутри одной страны, так и в целом мире, будет способствовать объединению и сохранению многообразия этносов и культуры всех народов мира.

Наиболее распространенной формой проявления экстремизма в современном мире являются публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Количество подобных преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 2 ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) за последние годы увеличилось в разы, о чем свидетельствуют официальные статистические данные ГИАЦ МВД [94] и данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Общественная опасность подобных деяний заключается в распространении среди масс идеологии экстремизма, в побуждении к совершению противоправных деяний по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Поскольку в последние годы широко распространяются призывы к экстремистской деятельности, в частности через средства массовой информации, обладающие крайне высокой общественной опасностью, необходимо провести тщательное изучение как самого феномена экстремизма, так и проявления в виде призывов к его реализации. Подобное исследование может способствовать в дальнейшем разработке более эффективных способов борьбы, а также мер предупреждения и профилактики экстремистской деятельности. Также стоит отметить, что явление экстремизма в современном мире является интернациональным, в связи с чем представляется необходимым изучить нормы зарубежного законодательства, предусматривающие наступление уголовной ответственности за его проявление в виде призывов к осуществлению указанных выше деяний.

Объект исследования представляет собой общественные отношения, связанные с привлечением к уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Предметом исследования являются нормы отечественного и зарубежного законодательства, имеющие отношение к теме исследования, правоприменительная практика по ст. 280 Уголовного кодекса РФ, а также доктрина уголовного права, посвященная экстремизму, экстремистской деятельности и призывам к ее осуществлению.

Степень разработанности. В целях изучения опасного феномена экстремизма, разработки эффективных мер борьбы с ним в Российской Федерации принимаются различные источники, в частности «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», статьи, посвященные в УК РФ проявлению данного явления, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности».

Несмотря на многократные исследования учеными проблем экстремизма, должного внимания освещению состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, трудностям правоприменительной практики не уделяется, его разграничение со смежными составами

преступлений не проводится, что негативно сказывается на правоприменительной практике и препятствует выработке мер по предупреждению рассматриваемых преступлений.

Цель представленной работы – это изучение теоретической базы и существующего нормативно-правового регулирования по вопросам, связанным с уголовной ответственностью за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, рассмотрение различных позиций в доктрине уголовного права по исследуемой теме, изучение специальной литературы, посвященной указанной теме, анализ причин и способов профилактики реализации подобных деяний, раскрытие криминообразующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 280 Уголовного кодекса РФ, выявление и поиски решения проблем правоприменения, а также сравнительное воспроизведение регулирования характеризуемой проблематики в зарубежных правовых порядках.

Достижению поставленной цели будет способствовать последовательное решение **задач представленной работы**, таких как:

- Определение сущности феномена экстремизма в современном мире, его соотношения с понятием «экстремистская деятельность».
- Исследование криминологической и уголовно-правовой характеристики преступлений экстремистской направленности, а также экстремистского мотива.
- Ознакомление с регулированием вопросов борьбы с проявлениями экстремизма в зарубежных странах.
- Изучение уголовно-правовой характеристики призывов к осуществлению экстремистской деятельности.
- Анализ судебной практики по уголовным делам, связанным с совершением преступлений, предусмотренных статьей 280 УК РФ, установление путей решения проблемных вопросов квалификации.

Методологической основой исследования выступают сравнительно-правовой и формально-юридический методы, а также совокупность методов

формальной логики (абстрагирование, анализ, синтез, индукция, дедукция и другие).

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753), иные федеральные законы, подзаконные нормативные акты, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, приговоры судов по конкретным делам, а также зарубежное законодательство и нормы международного права.

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых, таких как: Д.Н. Антипов, О.Ю. Антонов, Ю.М. Антонян, Ю.В. Антюхов, Б.Б. Бидова, Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.Х. Валеев, Б.В. Волженкин, А.Н. Ильяшенко, А.М. Колов, В.С. Комиссаров, А.И. Коробеев, О.В. Костылева, А.И. Коробеев, Н.Ф. Кузнецова, В.М. Лебедев, В.В. Малиновский, А.В. Петров, А.И. Рарог, Е.П. Сергун, А.Б. Смушкин, А.И. Чучаев и других.

Эмпирической основой исследования выступили материалы практики отечественной судебной системы.

Структура представленной работы predetermined целью, задачами, логикой и характером исследования и состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать пунктов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Научная новизна исследования исходит из необходимости проведения тщательного уголовно-правового анализа нормы УК РФ, связанной с уголовной ответственностью за публичные призывы к экстремистской деятельности, и изучения проблем квалификации, в связи со слабой разработанностью практического применения статьи 280 УК РФ, а также небольшим количеством источников юридической науки, посвященных данным вопросам.

Глава 1 Экстремизм: понятие, сущность, общественная опасность

1.1 Экстремизм, экстремистская деятельность и экстремистские преступления

Экстремизм (от лат. *extremus* — «крайний, чрезмерный») – явление, понимаемое как «приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике)» [86], и в XXI веке экстремизм оказывает огромное влияние на многие сферы жизни социума, подрывает стабильность существующего уклада и уверенность в будущем. Именно поэтому одним из важнейших направлений деятельности государства является противодействие его опасным проявлениям. Эффективное принятие мер и их совершенствование в рамках данной деятельности невозможно без изучения истоков экстремизма, раскрывающих его сущность.

Экстремизм как явление сопровождает человечество с момента его зарождения и берет свое начало с доисторического общества.

В.Н. Томалинцев отмечает, что «экстремизм – явление, которое свойственно каждой исторической эпохе. Об этом красноречиво свидетельствуют жизнеописания древнеримских цезарей, история средневековой цивилизации, история становления капиталистических отношений периода первичного накопления» [107, с. 16].

Е.П. Сергун полагает, что «экстремизм – неизменный спутник российской истории: и во времена самодержавного деспотизма, и в советский период, и на современном этапе существенное место в политическом процессе занимали и занимают экстремистские партии, движения, настроения и действия» [91, с. 16].

Иными словами, экстремизм не новое явление, характерное исключительно для современного мира. На протяжении многих веков он сопровождал общество, развивался и модернизировался вместе с ним, подстраиваясь под происходившие перемены.

Формирование экстремизма в первобытнообщинном строе тесно связано, в первую очередь, с социальными и экономическими факторами. Нельзя не отметить мнение Ю.М. Антоняна, согласно которому «экстремизм представляет собой агрессивную, защитную по своей природе реакцию наиболее тревожной части населения на неблагоприятные экономические и социальные условия жизни, на ее низкое качество» [3, с. 246].

Развитие общества неизменно влечет за собой появление разделения труда, а с ним и дифференциацию общества на группы, в соответствии со сферой деятельности и материальным положением. В результате формирования социальных групп по определенным признакам, все большее начало приобретает смысл разграничения общества на «своих» и «чужих». Такое восприятие своей принадлежности к группе привело к появлению конфликтов между представителями противопоставленных объединений, что можно назвать начальными проявлениями экстремизма.

Расслоение общества по профессиональному и экономическому критериям постепенно получает и политическую подоплеку, выражающуюся в захватах и порабощениях объединений, рассматриваемых как «чужие».

Возникающие в ходе столкновения групп конфликты, что характерно для экономических кризисов, влекущих неравномерное распределение доходов среди членов общества, способствуют увеличению разрыва между социальными группами, что приводит к формированию классов богатых и бедных.

Такой конфликт провоцирует то, что представители одной из групп начинают искать виноватых среди представителей «чужой» группы. По отношению к последним начинают проявляться враждебные действия, которые начинают обосновываться идеологическими, расовыми, национальными, религиозными и иными различиями между противопоставленными общностями.

В истории существует немало известных проявлений экстремизма. К примеру, В.С. Овчинский выделяет следующие: «сооружение памятников из

черепков убитых во времена Чингисхана и Тамерлана, опричнина Ивана Грозного, инквизиционные казни в средневековой Испании, избиение гугенотов во Франции, газовые камеры в фашистской Германии, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, уничтожение зданий Всемирного торгового центра в США» [63, с. 23]. При этом данные исторические события так или иначе связаны с религиозными, национальными или социальными мотивами, сформировавшимися в ходе развития общества.

Во многих научных работах экстремизм принято рассматривать исключительно как негативное явление, требующее искоренения в целях обеспечения безопасности общества и государства [89, с. 35]. Однако, представляется, что ввиду своего многообразия проявлений он может способствовать и совершенствованию как общества в целом, так и отдельно взятой личности.

В этой связи можно отметить позицию В.В. Лунева, который отмечает, что «экстремизм, как та или иная крайность, наблюдается в различных сферах деятельности, который может в зависимости от ситуации получать в обществе позитивную или негативную оценку. Экстремизм в науке, литературе, спорте, моде, скульптуре, других видах искусства может привести к переменам, инновациям, новым течениям, новым школам. Поэтому придание экстремизму только негативного и особенно политически преступного характера, что свойственно для современной России, является глубоко односторонним, ошибочным или, по крайней мере, сомнительным уголовно-правовым и криминологическим решением» [52, с. 29].

Нельзя не согласиться с мнением ученого, поскольку восприятие форм экстремизма является субъективным, зависящим от существующего мировоззрения в обществе и государстве в определенный момент времени. В связи с чем появление новых взглядов, идей, мнений, не соответствующих существующим, можно также отнести к проявлениям экстремизма. А отсутствие новшеств в различных областях жизни непременно повлечет деградацию общества.

Исходя из изложенного, можно отметить, что экстремизм как явление сопровождает развитие общества с древних времен, получая свое развитие в особо сложные времена обострения конфликтов между социальными группами. При этом явление экстремизма оказывало и продолжает оказывать значительное влияние на жизнь общества и его развитие. Представляется, что ввиду человеческой природы, искоренить экстремизм полностью невозможно и нецелесообразно, но сдерживать его наиболее опасные проявления необходимо.

Несмотря на то, что экстремизм как явление существовало с древних времен, сам термин появился сравнительно недавно. Толкования понятия «экстремизм» в Толковом словаре русского языка В.И. Даля, изданном во второй половине XIX века, отсутствует.

С.Н. Фридинский утверждал, что рассматриваемый термин получил свое активное использование в начале XX века и употреблялся «в целях обозначения приверженцев к крайним взглядам и мерам, какими в тот период считали представителей левого крыла партии «Индийский национальный конгресс», являвшихся последовательными сторонниками борьбы за полную независимость Индии» [125, с. 19].

Отечественная научная литература содержит многообразие определений экстремизма, однако единого понятия не закрепляет, что препятствует раскрытию его нынешней сущности и выработке эффективных мер противодействия особо опасным проявлениям. С точки зрения закона отсутствие определения экстремизма снижает результативность применяемых государственных мер, направленных на защиту таких ценностей как права, свободы и законные интересы личности, общества и государства.

Стоит отметить следующие определения экстремизма, получившие свое отражение в отечественной науке.

Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. в Толковом словаре русского языка закрепляют, что экстремизм – это «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)» [64].

Большая советская энциклопедия определяет экстремизм как «приверженность крайним взглядам, идеям и мерам, направленным на достижение своих целей радикально ориентированными социальными институтами, малыми группами и индивидами» [10].

Краткий энциклопедический словарь-справочник по политологии обозначает экстремизм как «приверженность в политике и идеях к крайним взглядам и действиям» [72].

В.Ю. Верещагин и М.И. Лабунец определяют, что экстремизм - это «идеология, предусматривающая ее принудительное распространение, нетерпимость по отношению к оппонентам и инакомыслящим» [15, с.7].

И.М. Тяжкова дает следующее определение экстремизма: «приверженность крайним мерам противодействия существующим в обществе отношениям, поставленным под охрану Конституции и других законодательных актов Российской Федерации» [109, с. 83]. Представляется, что подобное определение лишено конкретики и является слишком абстрактным, в связи с чем под него можно подвести любое преступление, поскольку все они являются крайней формой противодействия существующим в обществе отношениям, находящимся под охраной закона.

Вышеуказанные определения в той или иной степени основываются на понимании экстремизма как идеологии, устанавливающей вынужденное навязывание ее представлений, непримиримость с мнениями, отличными от требуемых данной идеологией, и оправдывающей угнетение представителей иных идеологических взглядов.

Собственное идеологическое обоснование экстремизм обретает с XIX века. Немецкий радикал Карл Гейнцген установил, что в политическом противостоянии не имеет места запрещение убийства, а также что действительное уничтожение тысяч людей может найти оправдание, опираясь на «высшие интересы человечества». Он полагал, что экстремистские выступления помогут и малой группе сторонников одной идеи сотворить беспорядок в наиболее мощном государстве.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года закрепляет следующее определение идеологии экстремизма: «система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов» [97].

Опасность экстремистской идеологии заключается в том, что она нацелена на ликвидацию институтов гражданского общества и правового государства, влечет несоблюдение гражданских прав, свобод и законных интересов граждан, формирует у них нигилистические установки, влечет к формированию атмосферы общественной напряженности среди разнообразных ячеек и социальных групп. Экстремистская идеология позволяет экстремистам быстро найти сторонников и единомышленников, особенно если учения и взгляды, на которых она основывается, являются базовыми и отвечают потребностям той или иной части общества.

Таким образом, она является фундаментом, на котором держится объединение людей в экстремистской организации, определяет характер и направленность её деятельности, а также способствует вовлечению в экстремистскую деятельность новых лиц.

Возможность вычлнить определенную цель, характерную для экстремизма, исключается. Он в виду своего разнообразия проявлений может быть ориентирован на свержение наличествующего строя, трансформацию внутренней и внешней политики, распространение собственных идей, программ и учений. Данные цели встречаются и в иных составах преступления, не являющихся экстремистскими.

С развитием общества постоянно увеличивается и количество разновидностей экстремизма, выделяемых в юридической науке. Так, выделяются молодежный экстремизм [58], политический [95], социально-политический [17], этнический [79], этнополитический [88], религиозный [5], расово-этнический [60], этнорелигиозный [88], криминальный религиозный [11], национал-экстремизм [29], религиозно-политический [48], криминально-

политический [31], преступный [127] и другие. Наряду с указанными разновидностями продолжают существовать и традиционные виды, такие как «правый» [45] и «левый» [26] экстремизм. Более того, в современном социуме выделяются модернизированные виды: «информационный экстремизм» [121], «насильственный экстремизм» [24], «антиглобалистский» и «моральный экстремизм» [6].

Что касается закрепления термина «экстремизм» на законодательном уровне, то в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) он отсутствует, поскольку является феноменом, отличающимся своим многообразием проявлений. С точки зрения закона отсутствие определения экстремизма снижает эффективность применяемых государственных мер, направленных на защиту таких ценностей как права, свободы и законные интересы личности, общества и государства.

Первое официальное упоминание термина «экстремизм» можно встретить в Указе Президента РФ от 28 октября 1992 г. № 1308 «О мерах по защите конституционного строя РФ». Однако несмотря на использование термина в документе, его сущность не раскрывалась ни в нем, ни в иных документах.

В тоже время ст. 280 и ст. 282.2 УК РФ содержат понятие «экстремистская деятельность». Однако сам термин в рамках данных статей также не раскрывается. В связи с тем, что рассматриваемые нормы являются бланкетными, требуется отсылка к законодательству Российской Федерации, раскрывающему рассматриваемое понятие.

Термин «экстремистская деятельность» закрепляется в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»), согласно которому к экстремистской деятельности относятся [122]:

- «деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо

физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности»;

- «пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения»;
- «публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий»;
- «финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных

видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств».

Таким образом, указанный закон содержит в себе перечень действий, которые подпадают под рассматриваемое понятие, при этом выделить определенный критерий, по которому те или иные деяния считаются экстремистскими, затруднительно.

Стоит отметить, что не все деяния, отраженные в данном перечне можно считать наказуемыми с точки зрения уголовного закона, поскольку они обладают различной степенью общественной опасности. Так, в случае, если целью создаваемой организации является совершение не преступлений, а административно наказуемых деяний, они не подпадают под действие уголовного законодательства.

Несмотря на то, что вышеуказанный Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» фактически отождествляет понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», они не являются тождественными, а экстремистская деятельность представляет собой лишь одно из проявлений экстремизма. Учитывая изложенное, экстремизм охватывает собой саму экстремистскую деятельность, а также идеологию, поддерживающую такую деятельность. В тоже время, экстремистская деятельность рассматривается в качестве практики реализации идеологии экстремизма, понятие которой было раскрыто ранее.

В науке уголовного права фиксирование понятия «экстремистская деятельность» не прекратило дискуссии. Такое широкое раскрытие термина было критически воспринято многими известными учёными. Так, А.М. Верховский [13], М.А. Краснов [43] и В.А. Лихачев [51] в своих трудах отмечают, что предельно широкий перечень критериев экстремистской деятельности потенциально может быть применен к любому политическому действию содержащему в себе критику или несогласие с существующей властью.

Нельзя не согласиться с данными мнениями, поскольку столь широкое толкование данного понятия недопустимо. Неоднозначное определение экстремистской деятельности может привести к привлечению к ответственности за проявления экстремизма любого человека, критикующего власть, в том числе и законопослушного. Так, какое-либо лицо, выкрикнувшее на митинге что-нибудь нелицеприятное в адрес представителя власти, может быть привлечено к ответственности за призыв к подрыву конституционного строя, если полицейский усмотрит в его деянии наличие состава преступления. Представляется, что подобная ситуация не соответствует принципам демократического государства.

Таким образом, во избежание подобных ситуаций требуется закрепить на законодательном уровне недвусмысленное определение экстремистской деятельности, а также дать четкие определения понятию экстремизм, что позволит разрабатывать наиболее эффективные меры борьбы с его негативными проявлениями, а также осуществлять профилактическую работу по недопущению распространения общественно опасных экстремистских взглядов.

В юридической науке также выделяется категория экстремистских преступлений, под которыми понимаются «умышленные действия, направленные против основ конституционного строя и ставящие под угрозу причинения вреда внутреннюю безопасность Российской Федерации» [109, с. 83]. Данная категория преступлений охватывает следующие составы: ст.ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2 и 282.3. Указанные преступления посягают на положения ст. 19 Конституции РФ, согласно которой «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной

принадлежности» [40]. Видовым объектов рассматриваемых преступлений являются основы конституционного строя, непосредственным - внутренняя безопасность государства [109, с. 83]. Указанные преступления совершаются с прямым умыслом и ставят под угрозу безопасность страны, в связи с чем представляют особую опасность для государства и общества.

Подводя итог сказанному, под экстремизмом для применения закона целесообразнее понимать деятельность, основанную на идеологии конфликта между социальными группами людей, разделенными на «своих» и «чужих» по взглядам. По указанной причине опасные проявления экстремизма являются угрозой гражданскому миру, дестабилизируют безопасность и государственное единство отдельно взятой страны, а также угрожают основам конституционного строя, надламывают согласие между нациями и конфессиями [97]. Он, благодаря своему многообразию, разнородному составу международных организаций, влечет срыв безопасности страны и нарушает мировой порядок. По этим причинам экстремизм представляет собой одну из сложнейших проблем общества XXI века, вследствие чего требует тщательного изучения, для более эффективной деятельности по его предотвращению и минимизации последствий.

1.2 Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации

Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности представляет собой одно из направлений деятельности правоохранительных органов, препятствующее преступным формам экстремистских проявлений. Эффективности данной деятельности способствует криминологическая наука, направленная на формирование состояния преступности и причин её проявления.

В период с 2003 года по 2017 год согласно статистическим данным происходило падение уровня преступности в стране. В тоже время количество

преступлений экстремистской направленности росло. Так, в 2013 году было зарегистрировано 157 преступлений, что составило самый низкий показатель выявленных преступлений рассматриваемой группы. Самый высокий показатель преступлений экстремистской направленности за указанный период времени отражен в 2017 году, он превысил отметку в полторы тысячи преступлений, составив 1521 преступление. С 2017 года по 2019 год произошло резкое падение преступности, на 2019 год было выявлено лишь 585 преступлений, что представляет собой наиболее низкий показатель с 2003 года. В 2020 году вновь наблюдается рост числа преступности в данной области, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. С января по декабрь 2020 года зарегистрировано 833 преступления экстремистской направленности [96].

Столь низкие показатели преступности рассматриваемой группы в первом десятилетии 21 века связаны, предполагается, с внесением изменений в Уголовный кодекс РФ и принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [122].

В ходе данных изменений в ст. 282.1 и ст. 282.2 УК РФ были криминализованы новые уголовно-наказуемые деяния, а в диспозиции ст. 282.1 УК РФ был закреплен перечень преступлений экстремистской направленности. Введенные новеллы свидетельствуют о формировании судебной практики по преступлениям рассматриваемой категории. В ходе правоприменения возникали проблемы, связанные с отсутствием криминообразующих признаков указанных составов преступления, что, в свою очередь, не позволяло отразить масштабность экстремизма и принять меры по его противодействию.

Повышению эффективности работы правоохранительных органов и увеличению числа регистрируемых преступлений экстремистской направленности способствовало принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской

направленности» [74]. В рамках указанного документа были даны рекомендации относительно решения проблемных вопросов применения правовых норм, определены особенности преступлений рассматриваемой категории, позволяющие разграничивать их с иными составами преступлений.

Таким образом, анализ статистической информации, позволяет сделать вывод о намечающейся в настоящее время тенденции к увеличению показателей зарегистрированных преступлений рассматриваемой группы в текущем году.

Согласно сведениям, представленным на Портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, преступления экстремистской направленности, как правило, регистрируются в субъектах европейской части России [76]. Предположительно это связано с высокой плотностью населения, проживающего на данной территории, и его разнородным этнокультурным составом.

Совершение преступлений экстремистской направленности характеризуется рядом причин. В качестве одной из них можно назвать социально-экономическое неравенство людей, проживающих на территории страны. Такое неравенство возникает в результате экономических кризисов, а также обнищания населения, влекущего за собой разрыв между богатыми и бедными, безработицу и демографический кризис [56].

Ряд ученых, определяя экстремизм как негативное явление, не отдавая предпочтения ни одной из выделяемых доктриной разновидностей, рассматривают в качестве причин следующие:

- биологическая склонность человека к противостоянию, базирующемся на половой и этнокультурной разобщенности людей.
- социальные причины, отражающиеся в политическом и экономическом притеснении людей.
- духовные, укрепленные в процессах всеобщей и личной персонализации [42, с. 56].

Указанные причины являются классическими и характерны для большинства уголовно-наказуемых деяний, ответственность за которые установлена Уголовным кодексом РФ, в частности и для преступлений экстремистской направленности.

Стоит обратить внимание на позицию профессора Г.Н. Горшенкова, который указывает в качестве причин также административно-бюрократические факторы, основанные на беспределе государственных органов и их ненаказуемости [20]. Профессор В.А. Номоконов в качестве очевидного примера приводит кардинальные политические решения государственной власти, следующие вопреки мнению общества (к примеру, в 2008 году было вынесено решение об увеличении таможенных пошлин на иномарки, который привел к многочисленным протестным акциям) [62, с. 215].

Нельзя не согласиться с мнением ученых, поскольку увеличение бюрократической машины однозначно отрицательно воспринимается большинством населения и напрямую отражает уровень его недовольства.

Таким образом, представляется, что несоответствие в политических взглядах, религии, нации, расе в большинстве случаев выступают лишь поводом или средством борьбы. Истинная причина совершения преступлений экстремистской направленности кроется в существующей напряженности в обществе. Подобная ситуация, как правило, складывается в связи с проводимыми властными органами реформами, наступающими в стране и мире кризисами, которые помимо прочего сопровождаются геополитическим положением государства и его многонациональным населением.

Преступления экстремистской направленности характеризуются определенным портретом личности преступника, под которым понимается «совокупность социально-политических, психических и физических признаков лица, совершившего преступление, имеющая уголовно-правовое значение» [44].

По итогам проведенных исследований учеными – криминологами было установлено, что субъектами преступлений экстремистской направленности, как правило, являются лица в возрасте от 14 до 30 лет, характеризующиеся средним уровнем образования и низкой культурной просвещенностью, не обладающие непрерывным источником дохода, что порождает отсутствие социально важных интересов и обуславливает наличие внушительного объема свободного времени, сил, энергии для поиска себя в преступной среде. Как правило, они ранее не были судимы и не были привлечены к уголовной ответственности.

Стоит отметить, что большинство из лиц, совершающих преступления экстремистской направленности не раскаиваются в их совершении, более того, они готовы на повторное совершение подобных уголовно-наказуемых деяний, поскольку уверены в их обоснованности. В тоже время данные лица не рассматривают себя в качестве экстремистов.

Большая часть экстремистов и лиц, на которых направлено их воздействие, обладают крайне низким материальным положением, именно такие социальные группы являются благотворной основой для распространения рассматриваемого явления. Однако нельзя сказать, что проявления экстремизма характерно только для малообеспеченных членов общества. В большинстве случаев они лишь выступают в роли очевидных непосредственных участников осуществляемых акций, в свою очередь организаторы таких мероприятий представляют собой довольно обеспеченную часть населения, направляющую собственные средства в экстремистскую деятельность для улучшения своего материального положения, авторитета и иных целей.

Важным направлением деятельности государства является принятие мер по предупреждению преступлений, в частности преступлений экстремистской направленности, которая осуществляется в соответствии с существующей государственной политикой. Данная деятельность направлена на выявление и ликвидацию причин, способствующих совершению преступных деяний.

Противодействие экстремизму в Российской Федерации в той или иной степени регулируют следующие документы: Конституция РФ; Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»; Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»; Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации», Указ Президента РФ от 23 марта 1995 года № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» и другие.

В области предупреждения преступлений экстремистской направленности особую роль играет Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Данный закон в статье 3 устанавливает главные направления рассматриваемой деятельности, а именно: «принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности» [122]; «выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц» [122].

Немаловажной является Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (ранее – Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2020 года). Данный документ в соответствии со статьей 2 «определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлен на объединение усилий указанных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации,

формирования в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей» [97].

Кроме того, Указом Президента Российской Федерации о создании Службы по противодействию экстремизму системы МВД России от 6 сентября 2008 года № 1316 образовано Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации, основной задачей которого является «выработка и реализация государственной политики и нормативное правовое регулирование, а также правоприменительные полномочия в области противодействия экстремистской деятельности и терроризму» [90].

Таким образом, можно сделать вывод, что существующее законодательство в области предупреждения преступлений экстремистской направленности и в целом явления экстремизма, содержит в себе объемный перечень правовых мер, направленных на осуществление эффективной борьбы с ними и профилактику их проявлений. Однако не все данные меры применяются на практике ввиду недостаточной эффективности правоприменительной деятельности, а также ввиду существующих пробелов законодательного регулирования данных вопросов, что в свою очередь требует совершенствования закрепленных мер.

1.3 Криминализация деяний, связанных с осуществлением экстремистской деятельности в виде публичных призывов к ее совершению, в международном и зарубежном законодательстве

Явление экстремизма в современном мире представляет опасность не только для отдельного государства, но и для всего мирового сообщества, поскольку угрожает безопасности каждой страны. Нередко указанный феномен применяется в качестве средства решения вопросов геополитического и экономического влияния [97].

Рассматриваемое явление попало в поле зрения правоведов только в двадцатом веке. В процессе изучения международно-правовых документов ученые выяснили, что понятие «экстремизм» толкуется небесспорно. По этой причине возникла необходимость в разработке универсального понятия для всех стран, которое позволит уточнить наиболее общие признаки феномена экстремизма.

Помимо законодательства различных государств понятие «экстремизм» раскрывается или указывается в источниках международных и межнациональных организаций и объединений, таких как ООН, ЕС, СНГ. Среди них наибольший интерес представляют документы одной из самых представительных международных организаций – ООН.

Организация Объединенных Наций способствует стабилизации обстановки в мире и тем самым поддерживает международную безопасность, а также содействует сотрудничеству между различными государствами, в частности борьбе с экстремизмом.

Для реализации данных целей ООН принят Устав ООН, а также разрабатываются различные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов нарушений мира.

В качестве основополагающего документа стоит указать Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. В ее преамбуле провозглашается, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» [18]. Из преамбулы видно, что проблема противодействия экстремизму представляет собой одну из наиболее важных в указанном документе, что подтверждается и иными его положениями. В частности, ст. 7 говорит о равенстве всех перед законом и о наличии у каждого права на равную защиту закона от дискриминации и подстрекательства к ней.

Также явление экстремизма отражается в ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. В указанной статье содержатся

дополнительные положения, конкретизирующие неотъемлемые права на свободу мысли, совести и религии, отступление от которых недопустимо.

Указанные в документах упоминания о нетерпимости и дискриминации сопоставимы по своему смыслу с проявлением экстремизма.

В решениях ООН используются как само понятие «экстремизм», так и его синонимы (ксенофобия, нетерпимость и другие), понятие которых также не раскрывается.

Не менее важным документом является Декларация принципов толерантности, подписанная 16 ноября 1995 г. в Париже странами-членами ЮНЕСКО. Данный документ отражает обязанности государств-участников уважать и защищать права и основные свободы каждого человека независимо от расы, пола, национальности, языка, религии и бороться с проявлениями нетерпимости [22]. Терпимость, в данном случае, следует рассматривать как свободу каждого придерживаться своих убеждений, и признание такого права за другими.

На заседании Парламентской ассамблеи Совета Европы, проходящем в сентябре 2003 г., экстремизм был истолкован как «форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии и основанной на идеологии и практике нетерпимости отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма» [81].

Первое международно-правовое определение понятию «экстремизм» дается в 2001 г. в рамках Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Данная конвенция была подписана главами трех государств (Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан) в г. Шанхае (Китай). Подписание конвенции привело к созданию прецедента формулирования экстремизма как уголовно-правового понятия, посредством установления исчерпывающего перечня преступлений, лежащих в его основе. В ней экстремизм понимается как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное

удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [130]. Обозначенное определение является исчерпывающим, содержит в себе шесть составов преступлений и обладает международно-уголовным характером.

Подобный случай закрепления термина на международном уровне стоит считать исключительным, ввиду того, что в зарубежном уголовном законодательстве многих государств рассматриваемое понятие отсутствует.

Закрепление определения экстремизма на международном уровне вызвано увеличением случаев совершения данных уголовно-наказуемых деяний, а также стремлением государств пресечь их совершение на собственной территории.

Подводя итог сказанному, следует упомянуть ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, в которой указано, что общепризнанные принципы и нормы международного права выступают составной частью ее правовой системы. Указанное выше определение экстремизма является базой экстремистского законодательства каждой страны. Однако в связи с его общим характером, позволяющим приспособиться к порядку каждой страны, оно является описательным, квалифицирующим лишь явные противоправные деяния, направленные на совершение экстремистской деятельности. Соответственно, данное определение недостаточно для точного осуществления правоприменительной практики и справедливого наказания виновных на всех этапах осуществления подобной деятельности. Множественные формулировки понятия «экстремизма» в международных документах позволяют раскрыть его сущность в национальном уголовно-правовом законодательстве.

Криминализация деяний, связанных с осуществлением экстремистской деятельности в виде публичных призывов к ее совершению, в государствах англосаксонской правовой семьи.

Уголовно-правовое регулирование публичных призывов к экстремистской деятельности в зарубежных странах представляется целесообразным рассмотреть в аспекте подстрекательства к преступлениям, совершаемые по мотивам ненависти по отношению к какой-либо социальной группе, выделяемой по определенным признакам.

Регулирование преступлений на почве ненависти среди стран англосаксонской правовой семьи следует детально рассмотреть на примере Соединенных Штатов Америки (далее – США) и Англии.

Несмотря на то, что указанные страны относятся к одной правовой системе, в основе которой лежит судебный прецедент и «судейское право», их уголовная политика разнится: американские и английские законодатели устанавливают разные уголовно-правовые принципы, разные характеристики составов преступлений, разное назначение наказаний [53]. Различие в уголовной политике можно заметить и при исследовании законодательного регулирования преступлений, совершаемых на почве ненависти (hate crimes).

Стоит отметить, что термины «extremism», «extremist» стали использоваться в Англии в середине XIX века в политической прессе. В США данные понятия появились в период Гражданской войны (1861-1865 гг.), во время которой представители воюющих сторон Севера и Юга были прозваны «экстремистами обеих частей страны» [41].

Среди преступлений, направленных на осуществление экстремистской деятельности, наиболее распространенными являются деяния, которые в англоязычной доктрине называются «hate crime». Данное понятие введено в оборот зарубежных исследований в середине 1980-х гг. Термин «преступления ненависти» («hate crime») применяется в случае возбуждения национальной, расовой и религиозной вражды, а также при оскорблениях, угрозах и насилии в отношении лиц по причине их принадлежности к какой-

либо общности, о распространении расистской, нацистской литературы и идеологии.

При этом необходимо учитывать, что не в каждом государстве считается необходимой уголовно-правовая борьба с призывами к ненависти и вражде. Так, в Соединенных Штатах Америки отсутствуют законы, направленные против разжигания национальной, религиозной или расовой ненависти или вражды.

Правовую базу в США относительно призывов к экстремистской деятельности составляют законодательство Федерации и штатов. Уголовно-правовым законом, регулирующим преступления на почве ненависти на федеральном уровне является Hate Crimes Sentencing Enhancement Act 1994 г. Уголовные законы большинства штатов содержат в себе правовое определение преступлениям на почве ненависти и вражды, конкретизируют их признаки и ужесточают наказание за них (законы Калифорнии, Флориды, Луизианы) [1]. Также в половине штатов дополнительно закреплена ответственность за посягательства на свободу совести.

Американское законодательство идет по пути наименьшего ограничения свободы слова, что вытекает из Первой поправки к Конституции США, которая говорит о следующем: «Конгресс не должен издавать ни одного закона..., ограничивающего свободу слова или печати...» [93, с. 40]. То есть враждебная речь, исходя исключительно из основания нанесения вреда группам людей без прямого указания на насилие, не может соответствовать указаниям Конституции США [93, с. 183]. Так, Верховный Суд США в своем решении в 1978 году по делу Скоки (Skokie – местность возле от Чикаго), определил, что запрет на проведение митинга неонацистов в еврейском квартале со стороны местной администрации представляет собой противоречие Конституции, поскольку сам по себе митинг не несет угрозы применения насилия [41].

Таким образом, государство, по мнению Верховного Суда США, не вправе ограничивать свободу слова исключительно по мотивам того, что

какая-либо группа людей считает выраженные мысли других лиц оскорбительными [144].

Однако существует два случая, в которых возможно наложение ограничений со стороны государства на выражение идей и мнений: 1) в случае наличия в них прямого оскорбления конкретного человека, которое способно привести к мести и нарушить впоследствии общественный уклад [135]; 2) при прямом умысле лица, направленном на неотвратимое наступление под их влиянием выраженных взглядов противоправного действия.

Так, в деле *Brandenburg v. Ohio* Верховный суд указал, что свобода слова имеет большую значимость перед необходимостью защиты общества от пропаганды насилия и нарушения закона, за исключением направленности пропаганды на подстрекательство к совершению противоправной деятельности [132].

Примечательным является также дело *R. A. C. v. City of St. Paul* (когда лицо уничтожило крест во дворе афроамериканской семьи), в котором Верховный суд США признал противоречащим Конституции США акт городского собрания об установлении в качестве правонарушения возведения объекта, вызывающего ненависть по признакам расы, религии, пола [143].

В то же время, Верховный суд США признал противоречащим Конституции США закон штата Вирджиния, согласно которому лицо, уничтожившее крест на общественной или частной собственности с целью утратить людей признавалось правонарушителем [145]. Стоит учитывать, что данное дело отличается от предыдущего акцентом на умысел лица, совершающего подобные действия, а не на содержание самих действий.

Следует обратить внимание на дело *Cantwell v. Connecticut* [134], в котором Верховный суд США ограничивает действие конституционных гарантий свободы слова, и не распространяет их на оскорбления и замечания в отношении определенного лица, которые могут повлечь совершение насильственных действий или иное противоправное поведение. Таким

образом, подобное выражение идей не подпадает под мысли и взгляды, защищаемые первой поправкой.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что по законодательству североамериканских штатов выраженные лицом слова будут считаться правонарушением при наличии неотъемлемых условий, таких как: их направленность на слушателя, а также наличие риска наступления последствий в виде насилия или беспорядка.

К англосаксонской правовой семье относится также Англия.

В отличие от американского законодательства в Англии закреплена ответственность за подстрекательство к расовой ненависти и вражде, в связи с чем запрещено выражать мысли, направленные на возбуждение ненависти или вражды, причем независимо от последствий, к которым они могут привести или отсутствия таковых. В основе британского законодательства, в части ответственности за враждебную речь (англ. hate speech), находится Закон о расовых отношениях 1965 г. (Race Relations Act 1965) [141]. Часть шестая данного документа определяла публикацию или публично произнесенную речь устрашающего или унижающего характера, способную привести к пробуждению расовой ненависти и вражды в качестве незаконной, при обязательном учете умысла лица. Документ, предшествующий данному акту, также закрепляющий ответственность за указанный состав преступления – Закон об общественном порядке 1936 г. (Public Order Act 1936) – устанавливал еще один необходимый признак: последствие враждебной речи в виде нарушения общественного порядка [138]. Данный признак не оговаривается в Законе 1965 года, что негативно отразилось на свободе слова, в связи с чем он неоднократно подвергался критике. По этим причинам в 1976 г. был издан новый Закон о расовых отношениях (Race Relations Act 1976) [142]. В 1986 г. был принят Закон об общественном порядке (Public Order Act 1986) [140], в котором был определен ряд правонарушений, касающихся ограничения свободы слова и регулирующих разновидности «hate speech»: призывы к расовой ненависти, употребление устрашающих слов, способных повлечь за

собой насилие, а также речь, которая способна повлечь религиозную ненависть.

В Законе об общественном порядке запрещается использование угрожающих, бранных, унижительных и иных подобных слов в выступлениях или на бумажных, электронных носителях [136]. Следует учитывать, что если употребляемые слова влекут чувство раздражения или только причиняют боль другим, но при этом не причиняют никакого вреда, необходимого для признания речи противоречащей закону [133], исключение составляют ситуации, когда использование подобных выражений способно повлечь нарушение общественного порядка с учетом особенности публики, которой адресована речь [137].

Закон об общественном порядке 1986 г. включает в себя статьи, ограничивающие свободу слова. Так, статья 4 закрепляет ответственность за употребление угрожающих, бранных или унижающих слов, направленных на пробуждение у лица чувства страха немедленного применения насилия против него или иных лиц, либо направленных на провокацию подобного применения насилия [140]. Статья 5 рассматриваемого документа признает правонарушением применение указанных выше слов в поле зрения или слышимости человека, к которому они относятся [132]. Следует учитывать, что прямой умысел не является обязательным условием наступления ответственности за данное деяние, однако осознание того факта, что используемые слова способны привести к беспорядку должно присутствовать обязательно [132]. Так, в деле *Hammond v. DPP*¹⁶, престарелый священник был обвинен в нарушении статьи 5 Закона об общественном порядке 1986 г., поскольку его поведение спровоцировало беспокойство, по причине того, что он держал плакат с надписями, что гомосексуализм является аморальным явлением, вследствие чего он был подвергнут нападениям со стороны толпы и был арестован [66, с. 61].

Таким образом, законодательство США и Англии значительно отличаются между собой закреплением и регулированием преступлений

ненависти. Так, в США при осуществлении сопротивления лицо может употреблять оскорбления, направленные против полицейского, и при этом не будет обвинен в нарушении общественного порядка, поскольку полиция не станет нарушать общественный порядок, поскольку полицейские обучены быть толерантными к устным провокациям. Однако в Англии осуждение человека допускается за оскорбление полицейского вследствие возможного нарушения правопорядка. Иными словами говоря, право Англии уделяет большее внимание индивидуальным правам человека, а в свою очередь, право США отдает предпочтение правам общества в целом.

Криминализация деяний, связанных с осуществлением экстремистской деятельности в виде публичных призывов к ее совершению, в государствах романо-германской правовой семьи.

Далее следует рассмотреть регулирование преступлений на почве ненависти в странах романо-германской правовой семьи на примере Французской Республики (далее – Франция), Федеративной Республики Германия (далее – Германия), Королевства Испания (далее – Испания) и Латвийской Республики (далее – Латвия).

В отличие от судебной природы системы общего права, характеризующейся конкретным и «прецедентным» мышлением, континентальное правопонимание – схоластическое и абстрактное [53, с. 595].

Официальное использование термина «экстремизм» во Французской Республике началось с Первой мировой войны (1914-1918 гг.), то есть с начала осуществления противостояния крайних левых и крайних правых политических сил на протяжении нескольких лет [41].

Преступления экстремистского характера в Уголовном кодексе Франции закрепляются в книге IV «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного спокойствия», книге VI «О нарушениях».

Ст. 431-6 УК Франции устанавливает ответственность за открытую провокацию вооруженного собрания лиц, которое проявляется в форме публичных выступлений, криков, а также в распространении брошюр, или

иных механизмов передачи текстовых носителей информации, речи или изображений. Нельзя не заметить сходство данного состава с рассматриваемым выше составом, предусмотренным ст. 280 УК РФ.

Ст. R 624-3 УК Франции закрепляет также ответственность за непубличную диффамацию, то есть за оглашение позорящих сведений в печати, в отношении конкретного лица или группы лиц в зависимости от его/их происхождения, этнических, национальных, расовых особенностей, религиозных взглядов. Санкции устанавливаются и за публичное оскорбление лица по его расовым или национальным характеристикам, в соответствии со ст. R 624-4.

По российскому законодательству ответственность, по ст. 282 УК РФ, устанавливается за схожие действия в виде возбуждения ненависти или вражды, либо в виде унижения человеческого достоинства.

Что касается субъекта преступления по Французскому УК, то особенность заключается в привлечении к уголовной ответственности не только физических, но и юридических лиц.

Статья R 624-7 французского уголовного законодательства вводит санкции за подстрекательство к дискриминации, ненависти или насилию, осуществляемое непублично в отношении конкретного лица по его происхождению, этническим, расовым, национальным особенностям, религиозным взглядам. Подобные деяния, согласно правоприменительной практике Франции, содержат в себе наибольшую угрозу устойчивому и бесконфликтному развитию жизни общества, чем предыдущие составы преступлений по французскому УК. За реализацию рассматриваемого преступного деяния предусматриваются такие виды наказаний, как: запрет хранить или носить оружие на срок до 3 лет, конфискация оружия или вещей, полученных в результате совершения преступления, а также общественные работы на срок от 20 до 120 часов.

В противовес Французской Республике следует рассмотреть законодательство Федеративной Республики Германия. В середины 1980-х

годов в стране приняты специальные поправки к основному закону – Конституции 1949 г., запрещающие использовать профашистскую идеологию и не допускали деятельность экстремистских организаций.

Статьи 3, 4, 9 и 33 Конституции Германии содержат положения, согласно которым запрещается причинение вреда, а также не допускаются привилегии какому-либо лицу в зависимости от веры, религии или политических убеждений; устанавливается свобода совести и свобода религиозных взглядов; не допускается образование организаций, нацеленных на нарушение конституционного строя, или деятельность которых способна повлечь нарушение согласия между народами и иные.

Наряду с Францией, в Германии уделяется особое внимание проблемам борьбы с проявлениями экстремизма. Сам термин «экстремизм» в уголовном кодексе Германии 1871 г. не содержится, как и его определение. Тем не менее, УК содержит немалый перечень преступных деяний, по своему содержанию аналогичных его сущности. Рассмотрим некоторые из них.

В параграфе 86 предусмотрена ответственность за распространение, создание с этой целью, или ввоз на территорию страны неконституционных пропагандистских материалов. При этом лицо не будет привлечено к ответственности в случае, если такие материалы способствуют допустимой гражданской агитации, а также защите направлений деятельности, которые не противоречат Конституции страны, науке, истории или иным схожим целям. Стоит отметить, что российское законодательство не предусматривает в данном случае никаких послаблений и относит к уголовно-наказуемым любое распространение экстремистских материалов.

Параграф 111 в пункте 1 устанавливает ответственность для лиц, распространяющих в публичной форме тексты и материалы, склоняющие к совершению преступного деяния. Такие действия оцениваются законодателем в качестве подстрекательства, наказание на которое устанавливается аналогично тому, на что были направлены его действия в случае достижения предполагаемого результата.

Уголовно-наказуемым в соответствии с УК Германии является подстрекательство лица к разжиганию ненависти в отношении социальной группы или призывы к совершению насилия в отношении этой группы, а также посягательство на человеческое достоинство другого лица, выступающее в качестве унижения достоинства объединения людей в его лице, ответственность за них наступает в соответствии с п. 2 параграфа 130 УК ФРГ.

В соответствии с пунктом третьим указанного параграфа к ответственности привлекается лицо, осуществляющее деяния при господстве национал-социализма, нарушающим публичный уклад способом, публично или на собрании одобряет, отрицает или преуменьшает их серьезность. Указанный состав преступления схож с российским составом преступления, предусмотренным ст. 280 УК РФ.

Заслуживает внимание, наличие в пятом пункте рассматриваемого параграфа нормы, допускающей использование разжигающих ненависть материалов в общественно полезных целях, что является отличающей чертой антиэкстремистского законодательства Германии.

Подобное положение является попустительством во стороны законодателя, поскольку может повлечь его использованию приверженцами «антиправового экстремизма» в собственных целях, прикрываемых общественно полезными.

Королевство Испания также обладает собственным антиэкстремистским законодательством. Например, в статье 510 УК Испании в главе IV (регулирующей ответственность за преступления, препятствующие реализации основных прав и свобод, а также связанные с обязанностью выполнения социальных работ) установлена санкция за деяния, заключающиеся в склонении других лиц к дискриминации, применению ненависти или насилия в отношении лиц или социальных групп в соответствии с экстремистскими мотивами, такими как: национальная, этническая или расовая принадлежность, идеологические взгляды, религиозные воззрения, а также совершение указанных деяний в зависимости

от определенного семейного положения, пола лица, его сексуальной ориентации, болезни или инвалидности. Наказание за подобные действия устанавливаются в виде лишения свободы на срок от 1 года до 3 лет и штрафа на сумму от 6 до 12 месячных заработных плат.

По УК Испании к ответственности также привлекается лицо, которое распространяет ложную информацию, содержащую в себе оскорбление социальных групп по мотивам их принадлежности к определенной идеологии, религии, их этнической или расовой принадлежности, национальности, пола, сексуальной ориентацией, болезням или инвалидности, а также в связи с наличием каких-либо убеждений.

Ответственность за проявления экстремизма закрепляется и в УК Латвийской Республики. Так, в ст. 78, закрепляющей ответственность за разрушение национального и расового равноправия, притеснение прав человека, криминализованы действия, осуществляемые в целях разжигания национальной или расовой ненависти или вражды, а также в целях умышленного ограничения прав человека, предусмотренных законодательством Латвии, а равно создание каких-либо преимуществ лицу в зависимости от его расовой или национальной принадлежности. Наказание за совершение таких действий устанавливается в виде лишения свободы на срок до 3 лет или в виде денежного штрафа до 60 минимальных месячных заработных плат.

В случае, если подобные действия связаны с насилием, обманом или угрозой, а также совершенные группой лиц или государственным должностным лицом, или ответственным работником предприятия (предпринимательского общества) или организации, то предусмотрена особая ответственность - лишение свободы на срок до 10 лет.

Подводя итог, следует отметить, что большинство стран, относящихся к романо-германской правовой семье, устанавливают в своем законодательстве ответственность за призывы к совершению преступлений на почве ненависти или вражды как к отдельному лицу, так и к какой-либо социальной группе.

При этом содержание и сущность ряда уголовно-наказуемых деяний аналогичны экстремистским преступлениям, предусмотренным уголовным законодательством Российской Федерации.

1.4 Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности по законодательству Российской Федерации

Общая формулировка преступлений экстремистской направленности в законодательстве отсутствует. Изначально к таковым относились деяния, закреплённые в Уголовном кодексе под следующими статьями: 148, 149, ч. 1 и 2 ст. 213, ст. 214, 243, 244, 280 и 282. Для отнесения данных преступлений к таковым требовалось наличие экстремистского мотива.

После принятия изменений в 2007 г. в примечании 2 статьи 282.1 УК РФ было отражено понятие преступлений экстремистской направленности, под которыми стали понимать «преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой статьи 63 УК РФ» [111]. Закрепление в Уголовном кодексе определения не решило проблемы, связанной с тем, какие именно преступные деяния должны быть отнесены к преступлениям экстремистской направленности.

Указанное понятие было внесено в Уголовный кодекс с установлением в качестве единого критерия отнесения к данной группе преступлений экстремистского мотива. Сам по себе мотив имеет двоякую природу, в зависимости от совершенного уголовно-наказуемого деяния, мотив может быть установлен в качестве признака преступления (например, п. «л» ч. 2 ст. 105), а может выступать как обстоятельство, отягчающее наказание любого совершаемого преступления. Неопределенность в том, что конкретно

понимать под экстремистским мотивом в преступлениях экстремистской направленности, влечет за собой неясность в отнесении каких-либо деяний к рассматриваемой категории преступлений. По данному вопросу в юридической науке сформировались три подхода:

Согласно узкому подходу, необходимо толковать примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ буквально. Таким образом, к преступлениям экстремистской направленности необходимо относить только те уголовно-наказуемые деяния, в диспозициях которых прямо отражен экстремистский мотив [127, с. 25]. В нынешнем Уголовном кодексе содержатся 11 составов, содержащих в себе указание на такой мотив в качестве квалифицирующего признака преступления (например, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, побои и другие). В качестве исключения можно указать на хулиганство, где мотив является не квалифицирующим, а одним из трех альтернативных основополагающих признаков состава преступления.

Применение данного подхода на практике нецелесообразно, поскольку не охватывает весь объем деяний, относимых к преступлениям экстремистской направленности, не в полной мере раскрывает их сущность, основываясь лишь на буквальном толковании норм. Использование данного подхода может привести к проблемам, связанным с тем, что он не охватывает множество деяний, относящихся к экстремистской деятельности. В частности, указанный подход не относит к рассматриваемой категории ст. 282 УК РФ и ст. 280 УК РФ, ввиду отсутствия в диспозиции указания на экстремистский мотив, что представляется ошибочным.

Вследствие чего необходимо обратить внимание на широкий подход, согласно которому к преступлениям экстремистской направленности следует относить 11 составов преступлений (указанных в узком подходе), иные преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности (ст.ст. 280, 282 УК РФ), а также действия, направленные на организацию экстремистских объединений и участие в их деятельности (ст. 282.1 УК РФ, ст. 282.2 УК РФ) [23, с. 36].

Наряду с вышеуказанными подходами выделяется также ультраширокий подход. Его сущность состоит в том, что помимо деяний, охватываемых узким и широким подходами, он рассматривает в качестве преступлений экстремистской направленности любые преступления, совершенные по экстремистским мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. В связи с тем, что данный мотив отражен в Общей части УК РФ как обстоятельство, отягчающее ответственность, он распространяется на абсолютно все преступления, вне зависимости от указания на мотив в диспозиции статьи Особенной части УК в качестве квалифицирующего признака.

Таковы три подхода к понятию преступлений экстремистской направленности. В качестве наиболее применимого и совершенного, представляется, использовать третий, ультраширокий, подход, который всесторонне охватывает все деяния, входящие в данную группу, при этом учитывает положения и Общей, и Особенной частей Уголовного кодекса РФ, а также соответствует положениям Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Объект преступлений экстремистской направленности представляет собой различные общественные ценности, подвергающиеся посягательствам со стороны преступников, осуществляющих экстремистскую деятельность. В связи с многообразием её проявлений выделить единый общий родовой и видовой объекты для преступлений экстремистской направленности невозможно. Однако возможно выделить три родовых объекта на которые чаще всего посягают преступления рассматриваемой категории:

- личность человека - ст. 105, 111 и другие;
- общественную безопасность и общественный порядок - ст. 213, 214;
- государственную власть – ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ.

Таким образом, можно отметить, что преступления экстремистской направленности посягают на три важнейших ценности общества, находящиеся

под охраной закона, в связи с чем их регулированию уделяется особое внимание.

Большинство преступлений экстремистской направленности посягают не на один, а на несколько объектов. Как правило, наличие основного и дополнительного объекта можно увидеть при квалификации преступления, совершенного по экстремистскому мотиву, отраженному в качестве квалифицирующего признака состава преступления. Например, ч. 2 статья 105 УК РФ устанавливает в качестве основного объекта жизнь человека, ч. 2 статьи 111 УК РФ - здоровье человека. В тоже время в связи с совершением деяния по экстремистскому мотиву посягательство осуществляется и на равноправие людей, их права, свободы и законные интересы, гарантированные Основным законом, которые выступают в качестве дополнительного объекта, способствующего объединению общественно опасных деяний в единую категорию «преступления экстремистской направленности» и назначению более серьезных и тяжелых наказаний за их совершение.

Таким образом, можно выделить единый общий объект посягательства, который будет присутствовать при совершении всех преступлений указанной категории – «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств», и равноправие между социальными группами [40].

Что касается объективной стороны преступлений экстремистской направленности, то они совершаются исключительно в форме действий. Как и объект, выделить одно единое действие, характерное для всей категории рассматриваемых преступлений невозможно. В связи с чем рассмотрим лишь основные. Для состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, объективной стороной считается совершение действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, или унижение человеческого достоинства; для состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ –

публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в любой форме; для составов преступлений предусмотренных ст. 282.1 и 282.2 УК РФ - создание, руководство или организация деятельности экстремистских сообществ и организаций и другие.

В связи с многогранностью преступлений экстремистской направленности нельзя четко отнести их к конкретному составу, материальному или формальному, поскольку в зависимости от вида преступления они могут относиться и к тем, и к другим.

Субъект преступлений экстремистской направленности, как правило, общий. Им является физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста, установленного уголовным законом (по общему правилу достигшее 16 лет). По отдельным категориям преступлений статья 20 УК РФ устанавливает возраст уголовной ответственности с 14 лет (например, за убийство по экстремистским мотивам).

Субъект преступлений экстремистской направленности в отдельных составах также может быть специальным. Например, совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282 УК РФ, с использованием своего служебного положения. Данный признак будет являться квалифицирующим для обозначенного состава преступления.

Кроме того, в преступлениях экстремистской направленности может присутствовать специальный субъект – лицо, использующее свое служебное положение. В данном случае такой признак будет считаться квалифицирующим (ст. 282 и 282.1 УК РФ).

Обязательными элементами субъективной стороны преступлений экстремистской направленности являются вина и мотивы, цель не является необходимым элементом их состава. Для преступлений рассматриваемой категории характерна умышленная форма вины, а именно преступник должен осознавать совершаемое деяние, предвидеть наступление определенных последствий и желать их наступления. В зависимости от состава преступления экстремистской направленности объем умысла может отличаться. В

преступлениях с материальным составом необходимо обращать внимание обязательное на наличие в действиях преступника и деяния, совершаемого по экстремистским мотивам, и последствий, которое оно влечет или может повлечь. Так, при совершении убийства из экстремистских побуждений умысел лица должен быть направлен на совершение действий по лишению жизни лица и достижение соответствующих последствий.

В тоже время само наступление последствий не имеет значения для преступлений экстремистской направленности с формальным составом. Для привлечения лица к ответственности достаточно совершения соответствующего деяния из экстремистских побуждений. Так, ответственность за преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ, наступает за совершение призывов к осуществлению экстремистской деятельности, вне зависимости от того, удалось ли кого-либо склонить к ее осуществлению.

Общим и для материальных, и для формальных составов рассматриваемой группы преступлений является совершение деяния именно с прямым умыслом, что означает полное осознание преступником противоправности своего деяния. В тоже время необходимо учитывать, что для преступлений с материальным составом, виновное лицо должно помимо осознания совершаемых действий, предвидеть их последствия и желать наступления таковых.

Особое значение при квалификации рассматриваемой категории преступлений принимает мотив. Под мотивом преступления принято понимать осмысленный внутренний повод, вызывающий у лица решимость осуществить преступное деяние, на котором он впоследствии основывается при его реализации [71]. Его также определяют как predetermined характерными стремлениями и интересами естественные наклонности, которые вызывают у лица намерение совершить преступление и которым оно следует при его реализации.

Э.Ф. Побегайло считает, что мотив играет важную роль в совершенном преступлении и выполняет несколько функций: указывает причину по которой

совершается преступление; оказывает влияние на квалификацию; может служить отягчающим или смягчающим обстоятельством.

Экстремистский мотив представляет собой главный критерий отнесения противоправных деяний к группе преступлений экстремистской направленности. Помимо прочего он является обоснованием наличия в совершенном преступлении умышленной формы вины.

Однако при изучении уголовного кодекса можно заметить, что термин «экстремистский мотив» не раскрывается и не употребляется ни в Общей, ни в Особенной частях. Тем не менее он является устоявшимся в уголовно-правовой науке, ввиду своей значимости для квалификации преступлений экстремистской направленности. Его ценность была акцентирована с введением в кодекс примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ, согласно которому экстремистский мотив можно рассматривать как обобщающее понятие мотивам, указанным в п. «е» ст. 63 УК РФ [92].

Основными элементами экстремистского мотива выступают «ненависть» и «вражда». Толковые словари раскрывают понятие «ненависть» в качестве ощущения сильной вражды и отвращения; критически неприятный душевный порыв, который испытывает лицо в отношении объекта, вызывающего данное переживание. Термин «вражда» раскрывается через поступки и взаимоотношения, проникнутые зложелательством, антипатией, ненавистью. Иными словами, ненависть и вражда выступают в качестве взаимозаменяемых понятий, однако для целей уголовного закона их следует различать. Так, в науке уголовного права первая выражается в качестве основы вражды без осуществления конкретных действий, а последняя рассматривается как внешние практические действия [8, с. 517].

На практике распознать мотив ненависти непросто. Должностному лицу, осуществляющему расследование преступления, совершенного с указанным мотивом, необходимо, в первую очередь, дать оценку эмоциям преступника, которыми последний руководствовался. В этом и заключается

главная сложность, ввиду того, что чувства, испытываемые людьми, являются субъективными, в частности и чувство ненависти к потерпевшему.

Кроме того, доказательство экстремистского мотива осложняется тем, что перечисленные выше мотивы не имеют однозначного толкования в науке уголовного права и в практике, вследствие чего требуют более детального изучения [8, с. 517].

Для начала рассмотрим «мотив политической и идеологической ненависти или вражды». Полагаю возможным рассмотреть данные мотивы совместно ввиду их схожести.

Понятия политической ненависти и вражды в юридической науке разработаны довольно слабо, а конкретное единое определение, которое можно взять за основу при квалификации и вовсе отсутствует. В 2007 году обсуждался проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» [123]. Данный документ отнес рассматриваемый мотив к числу экстремистских. В ходе голосования не все депутаты Государственной Думы посчитали его включение разумным. Свое неодобрение они обосновывали отсутствием научного и законодательного закрепления его понятия.

Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой политика - это «деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность партий и других организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями» [64].

Соответственно политический мотив понимается как мотив ненависти и вражды виновного «к лицам, участвующим в процессе организации и осуществления власти в государстве, регионе или муниципальном образовании» [106].

Возникновение политики и подходов к ее пониманию породили вслед за собой и появление соответствующих преступлений, тесно связанных с ней, закрепляемых как на международном уровне, так и на уровне законодательства отдельных стран.

Одним из государств, закрепляющих в своем законодательстве ответственность за политические преступления, является Франция. В качестве примера, к таковым она относит измену, шпионаж, заговор и другие. В обязательном порядке указанные преступления должны быть направлены против политического режима. В случае, если деяние лишь обладает политической окраской, но не направлено напрямую на указанный объект, к политическим его отнесение недопустимо. К таковым можно отнести, например, захват заложников, направленность которого выражена в нанесении вреда в первую очередь обществу.

Исследовав вышеназванное возникает вопрос, все ли преступления, совершенные по данному мотиву, имеют право быть отнесенными к категории политических, к примеру, считается ли совершение убийства по данным мотивам политическим. Полагаю, ответ на данный вопрос должен быть отрицательным, в связи со следующим.

Ошибочно полагать, что политический мотив является тождественным мотиву политической ненависти или вражды. Первый из них выступает против государства (таковым может считаться вооруженный мятеж). В тоже время посягательство второго направлено против общества. Все подобные преступления имеют политический характер, однако исходя из их сущности к политическим относить их нельзя. Совершение преступления по указанному мотиву в своей основе имеет резкое неприятие конкретного направления политики, а также категоричное расхождение во взглядах с представителями политического движения или лицами, придерживающимися каких-либо политических мнений, или борьбу за власть.

Что касается мотива идеологической ненависти или вражды, то в уголовно-правовых научных исследованиях также существуют дискуссии

относительно возможности его употребления. Часть ученых полагает, что использование прилагательного «идеологический» в связке с мотивом совершения преступления является категорически неприемлемым, на что неоднократно обращалось внимание, ввиду его существующей понятийной окраски.

По мнению Е.П. Сергуна это связано с тем, что фундаментом экстремистского мотива выступает склонность исключительно к идеологии экстремизма. К примеру, идеологическую ненависть к фашизму вряд ли можно отнести к экстремизму, тогда как совершенные по указанному мотиву преступления, направленные против членов полузаконных политических направлений и социальных группировок подлежат уголовной ответственности на общих основаниях. Руководствуясь содержанием п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в качестве «идеологической вражды» можно рассматривать и ненависть к фашизму, вследствие чего встает вопрос о том, что охраняет рассматриваемая правовая норма [92, с. 116]?

В практике неоднократно встречаются случаи привлечения лиц к ответственности за преступления по мотиву идеологической вражды к представителям незаконных групп.

Так, за совершение хулиганства по указанному мотиву в 2010 году жителя города Ижевск привлекли к ответственности. Основанием стало проявление вражды и нетерпимости к группе лиц, принадлежащих к неофициальному движению «неонацисты», которое выразилось в нанесении ударов осколком бутылки троим представителям, проходящим мимо.

Таким образом, законодательное закрепление рассматриваемого мотива в составах преступления привело к неосознанной охране нелегальных политических движений (к примеру, фашистских). Полагаю, что включение таковых под охрану закона неприемлемо, ввиду опасности, которую данные группы представляют для общества. В связи с этим, в целях правильной квалификации деяний, совершаемых по идеологическому мотиву, требуется

незамедлительно закрепить на законодательном уровне толкование данного словосочетания.

В науке под идеологией понимается совокупность мыслей и идей единичной социальной группы или политической партии. Употребление прилагательного «идеологический» в том смысле, который придается ему в настоящее время, ввиду вышеизложенного, непозволительно.

Прежде чем рассмотреть «мотивы расовой и национальной ненависти или вражды» необходимо определить, что понимается под терминами «раса» и «нация».

Под расой понимается «исторически сложившаяся группа человечества, объединенная общностью наследственных физических признаков, обусловленных общностью происхождения и первоначального расселения» [64]. Соответственно, мотив расовой ненависти основывается на ненависти к какой-либо расе, члены которой отличаются свойственными характеристиками, указанными выше.

Нация есть «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика» [64]. Стоит отметить, что не во всех случаях удастся определить принадлежность лица к определенной нации, учитывая лишь видимые характеристики, в связи с чем на практике рассматриваемые мотивы часто смешиваются. Однако судебная практика богата примерами из уголовных дел, где описательно-мотивировочная часть приговоров определяет лишь один основополагающий мотив, четко отраженный и проявленный на протяжении всего документа, однако квалификация при этом ошибочно устанавливается единовременно по обоим мотивам.

Так, согласно делу 2011 года Привокзального районного суда города Тулы, Худяков был привлечен к ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью, совершенного по мотивам расовой и национальной ненависти и

вражды, ввиду того, что, вступил в перепалку с потерпевшим, доказывая, что Россия является страной исключительно для лиц своей национальности.

Поскольку мотив относится к предмету доказывания по каждому отдельно взятому уголовному делу, о чем говорится в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, он подлежит обязательному установлению. В свою очередь недостаточно полное его установление представляет собой нарушение законодательных норм, что может привести к постановке приговора, не соответствующего всем требованиям закона. Именно поэтому правоприменителю следует обращать внимание на то, что мотивы расовой и национальной ненависти и вражды являются различными и самостоятельными, ввиду чего каждый из них должен доказываться в индивидуальном порядке и иметь обоснование своего наличия в приговоре. Отражение в итоговом документе оба рассматриваемых вида мотивов, является недочетом суда, свидетельствующем об игнорировании законодательных норм. Предполагаю целесообразным отразить разъяснение по данному вопросу в положениях Постановления Пленума Верховного суда.

В основе «мотива религиозной ненависти или вражды» лежит религия, которая в своем проявлении имеет несколько значений. Так, согласно одной из точек зрения, она представляет собой систему духовных мировоззрений, фундаментом которых является вера в потусторонние силы и сущности, выступающие в роли объекта обожествления. По другой точке зрения религия является одним из направлений социального восприятия. В теории наличествуют четыре мировые религии: буддизм, иудаизм, христианство и ислам. Наряду с этим в современном обществе встречается также неприятие или равнодушие к любой религии, ввиду чего в науке уголовного права при определении преступлений экстремистской направленности предлагается обозначать отношение к религии, содержащее и веру, и атеизм, что следует признать целесообразным. Притеснение лица в связи с отсутствием у него определенных духовных мировоззрений также должно быть признано уголовно-наказуемым деянием, нарушающим права, свободы и законные интересы лица.

При этом в каждом конкретном деле следует тщательно устанавливать наличие данного мотива. Как пример из судебной практики, можно привести дело участниц группы «Pussy Riot». Несмотря на полное отрицание религии с их стороны, в тексте итогового документа содержится указание судьи на совершение преступления по мотиву религиозной ненависти и вражды. По мнению должностного лица указанный мотив был всесторонне доказан стороной обвинения, при этом за основу было взято неординарное поведение преступниц в православном храме, в соответствии с которым через их действия (нецензурная брань, воображаемое нанесение ударов противнику, резкие движения разными частями тела) прямым и очевидным образом была отражена религиозная ненависть и вражда [78].

Привлечение участниц группы к уголовной ответственности за совершение преступления по указанному мотиву представляется спорным, ввиду того, что мотив ненависти и вражды по отношению к верующим лицам у них отсутствовал, а аналогичные эпатажные выходки совершались и за пределами сакральных построений, что свидетельствует скорее о непочтительном отношении в целом ко всему обществу, а не к какой-либо религии. Кроме того, совершение подобных действий принято недопустимым не только верующими, но и атеистами. Таким образом, само по себе место совершения преступления не подтверждает наличие указанного мотива.

«Мотив ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы» является одним из самых спорных в уголовно законодательстве, в связи с отсутствием понимания того, по каким признакам она выделяется и что под ней понимать.

Как правило, под ней понимается какое-либо объединение людей, основанное на общих признаках, интересах, взглядах.

Для отнесения совершенного деяния к преступлениям экстремистской направленности необходимо устанавливать как осознанную, так и не осознанную причастность потерпевшего к определенной социальной группе. На юридическую оценку совершенного деяния в качестве экстремистского

окажет воздействие именно отношении потерпевшего к такой группе со стороны виновного. Однако применение данного подхода без установления определения социальной группы для целей применения уголовного закона может привести к размыванию его границ и необоснованному расширению случаев отнесения уголовно-наказуемого деяния к преступлениям экстремистской направленности, а также к беззаконию и произволу.

Представляется целесообразным исключить данный мотив из Уголовного кодекса РФ, ограничившись вышеуказанными, поскольку на практике в большинстве приговоров наряду с каким-либо мотивом из ранее рассмотренных содержится мотив ненависти или вражды в отношении социальной группы, выделенной по аналогичному признаку [47]. В связи с изложенным, указание в уголовно-наказуемом деянии на «мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» является излишним.

Таким образом, при отнесении деяния к преступлению экстремистской направленности необходимо руководствоваться ультрашироким подходом, согласно которому к таковым относятся 11 преступлений, в диспозиции которых содержится указание на экстремистский мотив, экстремистские преступления, а также любые преступления, совершенные по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Выделить единый объект преступлений данной категории не представляется возможным, однако можно выделить 3 основных: личность; общественная безопасность и общественный порядок; государственная власть.

При квалификации необходимо обращать внимание на наличие дополнительного объекта в виде равенства прав и свобод человека и гражданина, который является единым для рассматриваемых преступлений. В каждом конкретном случае необходимо грамотно устанавливать все элементы состава преступления, особое внимание уделяя экстремистскому мотиву совершаемого деяния, являющемуся главным критерием отнесения уголовно-наказуемого деяния к преступлениям экстремистской направленности.

Глава 2 Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности по законодательству Российской Федерации

2.1 Общая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ

Стоит упомянуть, что в соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции РФ «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [40]. Указанное положение Конституции, наряду с запретом пропаганды, направленной на возбуждение ненависти или вражды по указанным признакам, дают почву для законодательства в данной области, является базисом для криминализации рассматриваемого состава преступления.

Потребность в криминализации рассматриваемого деяния вызвана его общественной опасностью, заключающейся в таком воздействии на социум, которое способно дестабилизировать обстановку в стране и вывести из состояния равновесия общественный уклад. Представляется необходимым в первую очередь проанализировать прежнее уголовное законодательство, регулирующее ответственность за совершение рассматриваемых деяний.

Статья, аналогичная рассматриваемой была включена в УК РСФСР 1960 года, где в статье 70 устанавливалась ответственность за насильственное изменение конституционного строя или захват власти, массовое распространение материалов, содержащих такие сведения. До внесения изменений в данную статью наказуемым также считались агитация или пропаганда, направленные на подрыв или ослабление власти либо совершение особо опасных государственных преступлений.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 года и УК РСФСР в редакции 1926 года также содержали данные статьи, которые были расположены в главах «Государственные преступления».

При введении в действие настоящего Уголовного кодекса РФ, статья называлась иначе: «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации». Диспозиция ч. 1 указанной статьи предусматривала ответственность за «публичные призывы к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти или насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации» [111].

В связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в статью были внесены поправки, в результате чего содержание статьи существенно изменилось. В ч. 1 появилось понятие «экстремистская деятельность», которое не раскрывалось в рамках самого кодекса. Таким образом, норма стала бланкетной. Для разъяснения её содержания потребовалось обращение к указанному закону, где раскрывается понятие экстремистской деятельности.

В результате внесенных изменений диспозиция ч. 1 ст. 280 стала тождественна названию данной статьи: «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» [111].

Внесение изменений в диспозицию статьи привело к расширению сферы уголовной ответственности, в связи с тем, что экстремистская деятельность охватывает более широкий перечень деяний, наряду с насильственным изменением основ конституционного строя и призывов к нему.

Итогом следующих поправок, вносимых в статью, стало изменение санкции частей, в результате чего подобные деяния были отнесены к категории преступлений средней тяжести (устанавливающих наказание в виде лишения свободы на срок до четырех (пяти по ч. 2) лет.

Исследование статистических данных позволяет отметить, что в первом полугодии 2020 г. были совершены 68 преступлений, предусмотренных

ст. 280 УК РФ (из них по части первой – 6, второй – 62) [104]. Указанный состав занимает лидирующие позиции совместно со ст. 282, 282.2, 213, 282.1 УК среди совершаемых по экстремистским мотивам.

В современном обществе публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности довольно распространены. Их общественная опасность связана с тем, что подобные действия способны значительно нарушить сбалансированную социально-политическую обстановку в государстве, пошатнуть общественное спокойствие, повлечь угрозу национальной безопасности государства.

На основании изложенного, можно отметить, что на законодательном уровне ответственность за совершение данного вида преступлений устанавливалась еще в уголовном законодательстве РСФСР. С течением времени, с развитием общества и государства появилась потребность в более детальной разработке законодательства в данной области, вследствие чего были внесены соответствующие изменения, отвечающие потребностям современного уклада.

2.2 Объект преступлений, связанных с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности

Состав преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, содержится в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела X «Преступления против государственной власти».

Указанный раздел содержит большую группу преступлений, направленных против государственной власти, которые объединены по признакам, характеризующим объект преступления. Соответственно, родовым объектом рассматриваемых преступлений является государственная власть. Преступления против государственной власти представляют собой уголовно-наказуемые деяния, посягающие на установленные в гл. 1

Конституции РФ основы конституционного строя и на нормальное функционирование государственной власти в лице её законодательных, исполнительных и судебных органов.

Классификация преступлений внутри раздела осуществляется по видовому объекту посягательства. Раздел начинается с главы 29 УК РФ, в которой объединены наиболее опасные составы преступлений против государственной власти. Видовым объектом данных преступлений являются основы конституционного строя и безопасность государства.

Общественная опасность преступлений, которые посягают на основы конституционного строя и безопасность государства, заключаются в их направленности на свержение или незаконное изменение конституционного строя Российской Федерации, подрыв ее суверенитета, территориальной целостности, внешней или внутренней безопасности.

Под основами конституционного строя понимается закрепленная в Конституции форма государственного устройства России. Конституция РФ в ст. 1 главы 1 «Основы конституционного строя» провозглашает, что Россия есть «демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [40]. В ст.ст. 2-16 Конституции РФ определены основы конституционного строя, среди которых наиболее важными являются положения о форме осуществления и порядке формирования власти, о суверенитете, целостности и неприкосновенности территории России, о федеративном устройстве и единстве системы государственности власти и другие.

Рассматриваемый состав преступлений относится к преступлениям, посягательство которых направлено на внутреннюю безопасность страны. Соответственно в качестве непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, можно считать общественные отношения, складывающиеся в области охраны существующих в стране конституционного строя и политической системы Российской Федерации, целостности и безопасности государства.

Наряду с данной общепризнанной позицией в науке уголовного права встречаются иные взгляды на то, что следует считать непосредственным объектом рассматриваемых преступлений.

Согласно позиции С.В. Дьякова, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности посягают на «общественные отношения в сфере нормального функционирования конституционных органов власти, её законных представителей» [25]. Представляется, что данное определение необоснованно ограничивает все общественные отношения, охраняемые рассматриваемой правовой нормой, и, соответственно, сужает объект посягательства.

Кроме того, следует отметить, позицию А.И. Коробеева, согласно которой преступления, предусмотренные ст. 280 УК РФ, относятся к преступлениям, посягающим на внутреннюю безопасность государства [50, с. 18]. Определение объекта данным образом, также представляется неполным, не охватывающим все отношения, которым причиняется вред при совершении рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния.

В качестве преступлений, посягающих на конституционные основы в виде запрета разжигания расовой, национальной и религиозной вражды, а также относящихся к проявлениям экстремизма, рассматривает публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности А.В. Наумов [59, с. 335]. Нельзя не согласиться с мнением А.В. Наумова, согласно которому объектом посягательства являются указанные ценности, охраняемые уголовным законом, однако, как и в ранее указанных позициях, определение объекта нельзя назвать полным и исчерпывающим.

В данной связи полагаю разумным разделить позицию И.М. Тяжковой относительно определения объекта преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ. По мнению ученого в качестве непосредственного объекта преступления следует определить «общественные отношения, направленные на обеспечение защиты интересов личности, общества и государства от посягательств экстремистского характера» [109, с. 83].

Данное раскрытие понятия объекта публичных призывов к экстремистской деятельности наиболее полно характеризует его и определяет ценности, охраняемые уголовным законом от данного вида посягательств. В виду того, что экстремистская деятельность имеет многообразные проявления, её посягательство осуществляется не только на государственную власть, но и на личность и общество в целом, несмотря на расположение статьи в главе 29 УК РФ.

Учитывая все изложенные позиции, представляется разумным в качестве основного объекта преступления рассматривать общественные отношения, связанные с охраной существующего конституционного строя и обеспечением безопасности государства, а в качестве дополнительного – права, свободы и законные интересы человека и гражданина, его честь и достоинство.

2.3 Объективная сторона преступлений, связанных с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности

Объективная сторона преступления является одним из элементов состава преступления, включающий в себя признаки, свойственные проявлению преступного деяния в реальной действительности. К таковым относят характеристику действия и бездействия, вредных последствий, причиняемых преступлением, причинную связь между ними, а также место, способ, время, обстановку, использованные орудия и средства.

Диспозиция ст. 280 УК РФ - «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», относится к группе бланкетных, ввиду чего для правильного раскрытия содержания статьи, требуется руководствоваться Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

В отечественной науке выделяются несколько видов призывов: прямые, косвенные, призывы, основанные на конкретных примерах, а также неопределенные призывы [46, с. 186].

Прямые (явные) призывы предполагают убеждение, основанное на предъявлении сильных прямых аргументов. В рамках данных призывов адресант обращается к адресату прямо, ясно и недвусмысленно. Лицо в рамках призыва получает конкретное указание, что он должен осуществить, какие экстремистские действия выполнить. С точки зрения русского языка призыв осуществляется в рамках прямого эмоционального взаимодействия между лицами. Явный призыв выражается либо через глагол в повелительном наклонении (скажи (-те), сделай (-те)), либо в схожей форме (Отстоим! Поборемся!). Стоит отметить, что адресат речи может быть заявлен открыто, а может отсутствовать в обращении. При этом в качестве адресата может выступать любой потенциальный читатель или слушатель.

Косвенные призывы содержат в себе открытый посыл. В отличие от прямых призывов, косвенные призывы не содержат глагол в повелительном наклонении. При этом адресат речи не является обязательным элементом и может полностью отсутствовать, происходит его замена на модальные глаголы без личных местоимений («нужно развивать творчество!»). Формирование стремления к совершению определенных действий, косвенно связанным с другими поступками также можно отнести к рассматриваемому виду. Например, призыв пойти на службу в армию во время ведения военных действий, ставящий своей задачей охрану страны от иностранного посягательства.

Призывы на основе конкретных примеров связаны с пропагандой определенных действий лиц, которые ранее последовали призывам. Данный вид призывов основан на том, чтобы показать адресатам преимущества лиц, уже последовавших исполнению действий, к которым призывает адресант.

Неопределенные призывы представляют собой подведение объекта к самостоятельным выводам, вытекающим из предъявляемой лицу

аргументации, хотя в тексте речи отсутствуют конкретные предложения. Например, «Папа, защитишь нас от черных». На данном примере можно увидеть воплощение метода воззвания к психике, который в данном случае основан на родительском инстинкте, являющемся биологической потребностью в защите и желанием уберечь своих детей. Указанная фраза порождает в сознании человека беспокойство, приводит к возникновению рефлекторной враждебности. Подобный метод позволяет настроить читателя на определенный лад, сопряженный с гипотетической угрозой, что само по себе представляет собой благоприятную сферу для появления экстремистских побуждений.

Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в форме активного действия по причинению вреда ценностям, находящимся под охраной уголовного закона, а именно в форме публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, которая охватывает широкий спектр действий.

Основой объективной стороны являются призывы, которые представляют собой активное воздействие на сознание и поведение людей. Оно направлено на побуждение к совершению экстремистской деятельности или к воздержанию от определенных действий. В качестве цели призывов можно выделить объединение людей, направление их поведения на насильственный изменение основ конституционного строя. Они могут выражаться как в устной (на митингах, шествиях и других мероприятиях), так и в письменной формах, при применении технических средств. Призывы должны носить абсолютный конкретный характер и побуждать к реализации определенной экстремистской деятельности.

Так, Соколов был осужден по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ. Он в городском сквере по экстремистским мотивам на объектах общественного пользования (скамейках, столбах, заборах и других) краской чёрного цвета выполнил надписи: «Убей

чурку», «Слава России», «Смерть чертям», изображения фашистской свастики, оскорбляющие мораль и нравственность [101].

Стоит обратить внимание, что призывы обладают различной степенью эффективности, что зависит, в первую очередь, от времени и обстановки, при которых происходит воздействие на адресата. По данной причине разумным представляется введение дополнения в виде квалифицирующего признака в рассматриваемую статью, а именно призывы, совершенные при массовых беспорядках, поскольку такие деяния обладают повышенной опасностью, представляют значительную угрозу основам конституционного строя и безопасности государства.

Публичность является обязательным признаком указанного преступления, неотъемлемой его частью. Она выражается в открытости, доступности распространяемых сведений для широкого круга лиц, тем самым предполагает, что адресант, совершающий преступление, обращается к адресату в видимой и отчетливой форме, с целью донести до последнего информацию, суть которой сформировать желание осуществить какой-либо вид экстремистской деятельности.

Закон предписывает, что наказуемые призывы к осуществлению экстремистской деятельности должны быть направлены неопределенному кругу лиц. В литературе высказывается мнение, что «публичность означает распространение призывов при условиях, позволяющих воспринимать их многими или хотя бы несколькими лицами (от двух и более)» и «при обращении к одному человеку присутствует еще кто-то (один или несколько)» [34, с. 647]. Представляется разумным, исходить не из исчисления количества лиц, к которым обращены призывы, а из того, что в каждой ситуации наличие или отсутствие признака публичности требуется определять, основываясь на существующих отношениях между человеком, осуществляющим призывы, и склоняемым лицом. При этом распространение подобных идей в небольшом кругу единомышленников не влечет ответственность по ст. 280 УК РФ.

Публичность призывов основана на открытом и доступном их осуществлении среди неопределенного круга лиц как напрямую, в присутствии самих людей (зрителей, очевидцев), так и косвенно, посредством письменного распространения идей (например, на стенах, на листовках). При этом само количество воспринимающих лиц не имеет существенного значения для квалификации содеянного.

Таким образом, суды должны разрешать вопрос о публичности, учитывая место, способ, время и обстановку, а также иные обстоятельства дела [74]. Как правило, публичным признается призыв в форме:

- обращения к людям в публичных местах;
- распространения печатных источников;
- сообщения в Интернете.

Так, Кутузов А.Б. был осужден по ч. 1 ст. 280 УК РФ, в связи с распространением среди жителей и сотрудников Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области листовок с лозунгом «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!», содержащих публичные призывы к применению насилия по отношению к сотрудникам вышеуказанного Центра, при проведении митинга [85].

Стоит отметить, что осуществление призывов, обращенных в определенному лицу, не будет подпадать под признаки преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ. Данные деяния виновного лица следует квалифицировать как подстрекательство к совершению какого-либо преступления.

По конструкции состав является усеченным, действия преступника направлены на само осуществление соответствующих призывов, целью которых является воздействие на сознание неопределенного круга лиц, побуждение их к совершению экстремистской деятельности. Не имеет значения достигнута ли данная цель, поддастся ли кто-либо данному призыву. Оконченным преступление считается с момента оглашения или

распространения как минимум одного призыва, вне зависимости от того, склонился ли хоть один человек к выполнению экстремистской деятельности.

Так, Магомеддуганов с целью склонения людей к осуществлению экстремистской деятельности, направленной на изменение конституционного строя и территориальной целостности России, ввиду религиозных мотивов, на интернет-странице указал общедоступный статус «Мы будем очистить Кавказ от кяфиров и будем их резать, а кто будет помогать кафирами их тоже будем резать, ИншаАЛЛАХ будет продолжаться на северном кавказе АКБАР», выражающий призывы к осуществлению экстремистской деятельности. На этом основании, независимо от результатов его призывов, он был осужден по ч. 1 ст. 280 УК РФ [102].

Изготовление, размножение или хранение материалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, для планируемого распространения образуют приготовление к данному преступлению. Однако уголовная ответственность за указанные действия не наступает, так как в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ лицо подлежит ответственности за приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям, а оно к указанным категориям не относится.

Таким образом, для состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, публичность является характерным и обязательным признаком, который должен основываться не на количественных показателях, а на объективных характеристиках, таких как открытость и публичность осуществляемых призывов к неопределенному кругу лиц. При этом суды должны учитывать все обстоятельства дела, в частности межличностные отношения распространителя призывов и того, кто их воспринимает.

2.4 Субъективные признаки преступлений, связанных с публичными призывами к экстремистской деятельности

Уголовный кодекс не содержит понятия «субъект преступления», однако в ст. 19 УК РФ указывается, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

Независимо от того, какое преступление совершено, субъектом преступления может быть признано: физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста уголовной ответственности. Данные признаки являются обязательными для данного элемента состава преступления, и должны наличествовать в совокупности.

Субъект преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ, является общим. Первым признаком субъекта публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности является то, что им должно быть физическое лицо, гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства. Вторым признаком выступает вменяемость, то есть такое состояние психики, при котором лицо способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Третьим признаком субъекта является законодательно установленный возраст привлечения к уголовной ответственности, соответственно лицо должно достичь шестнадцатилетнего возраста.

В юридической науке существует мнение, согласно которому возраст лица, подлежащего уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, является завышенным. Вследствие чего предлагается снизить законодательно установленный возраст для преступлений, совершаемых по экстремистскому мотиву, до 12 лет [108].

Подобная позиция представляется не разумной, в связи с тем, что понижение возраста привлечения к уголовной ответственности не приведет к снижению показателей проявления экстремизма среди несовершеннолетних.

Возраст уголовной ответственности должен устанавливаться с учетом возможности лица осознавать общественную опасность совершаемого деяния. Полагаю, что осознание общественной опасности осуществления призывов к экстремистской деятельности несовершеннолетним в возрасте 12 лет является сомнительным. Вследствие чего понижение возраста не решит проблему, связанную с пресечением реализации указанных деяний в обществе, намного эффективнее и целесообразнее уделить большее внимание осуществлению профилактической работы по противодействию проявлениям экстремизма в молодежной среде и разработке единой системы мер, направленных на устранение условий, подталкивающих к нему, по воспитанию молодежи в духе патриотизма.

В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что в теории уголовного права под субъективной стороной преступления понимается внутреннее, психическое отношение лица к совершаемому деянию. В силу своей специфики, её признаки недоступны для восприятия эмпирическим путем и подлежат установлению в ходе расследования должностным лицом либо посредством допроса преступника, либо путем анализа объективных признаков, исследованных ранее в рамках данной работы. Признаки субъективной стороны, составляющие ее содержание, тесно связаны между собой и подлежат обязательному разграничению. К таковым относятся вина, мотив и цель. Данные признаки позволяют установить степень общественной опасности, и выступают в качестве смягчающих либо отягчающих обстоятельств. Обязательное значение для рассматриваемого состава преступления имеет вина.

Характеризуя субъективную сторону публичных призывов к совершению экстремистской деятельности, необходимо отметить, что данный состав преступления по своей конструкции является формальным, следовательно, преступление совершается только с прямым умыслом. При совершении преступления лицо осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить. Вина при этом является отражением

установок лица, его асоциального поведения и пренебрежения по отношению к ценностям общества, находящихся под охраной закона.

Другим важным признаком, характеризующим субъективную сторону публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, являются мотивы совершения преступления.

Рассматриваемое преступление относится к преступлениям экстремистской направленности, понятие которых было раскрыто в главе 1 настоящей работы. При квалификации преступлений экстремистской направленности особое значение приобретает определение мотива, то есть он утрачивает факультативный характер и становится обязательным признаком субъективной стороны состава преступления. Как справедливо отмечает С.Н. Поминов: «именно мотивы и цели превращают любое преступное деяние в экстремистское» [73, с. 22].

Таким образом, уголовный закон в п. «е» ст. 63 УК РФ устанавливает перечень экстремистских мотивов, характерных для преступлений экстремистской направленности. Более подробно они были рассмотрены в рамках уголовно-правовой характеристики преступлений экстремистской направленности.

Цель совершения преступления определяется направленностью совершаемых действий, то есть тем, к совершению чего преступник побуждает других. Напрямую она не закреплена законодателем, однако вывести ее можно, руководствуясь направленностью действий, совершаемых лицом, и содержанием умысла. Проанализировав данные признаки, можно прийти к выводу, что цель заключается в побуждении окружающих лиц к совершению действий, подпадающих под понятие экстремистских.

Таким образом, субъектом рассматриваемого преступления является физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, обладающее признаком вменяемости. Особое значение при совершении преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ,

имеет экстремистский мотив, который должен подлежать установлению при квалификации деяния.

2.5 Призывы, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей

Появление новых общественных отношений, связанных с использованием сети «Интернет», а также увеличение роли средств массовой информации в современной жизни повлекли за собой возникновение необходимости их правовой регламентации, в том числе в области уголовного права.

Уголовная ответственность за совершение публичных призывов к экстремистской деятельности «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»» устанавливается ч. 2 ст. 280 УК РФ [111]. Указанный состав преступления является квалифицированным и содержит признаки, которые характеризуют содеянное как обладающее повышенной опасностью по сравнению с основным составом. Необходимость криминализации рассматриваемого деяния с установлением повышенной ответственности за его совершение связана, в первую очередь, с облегченным способом единовременного масштабного воздействия на поведение, мысли, психику, взгляды и сознание значительного круга лиц, что само по себе увеличивает угрозу для общества и государства.

Прежде чем перейти к рассмотрению указанного состава преступления представляется необходимым определиться с понятием средств массовой информации (далее – СМИ). Под ними «понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)» [27]. При этом периодичность предполагает

такое распространение минимум ежегодно, а печатные издания обязаны иметь текущий номер.

Введение в Уголовный кодекс РФ рассматриваемого состава преступления, повлекло за собой сложность, связанную с тем, что первоначальная редакция рассматриваемой статьи предусматривала ответственность лишь за рассматриваемые «деяния, совершенные с использованием средств массовой информации» [111]. При этом критерии отнесения к СМИ различных интернет-сайтов, которые как минимум согласно Закону РФ «О средствах массовой информации» должны были в обязательном порядке быть зарегистрированными, не устанавливались.

Вследствие этого совершение уголовно-наказуемого деяния с использованием сети «Интернет» по старой редакции УК РФ (до внесения изменений в 2014 году) квалифицировалось по ч. 1 ст. 280 УК РФ.

Так, Аипов Ш.З. был осужден за осуществление публичных призывов к экстремистской деятельности по ч. 1 ст. 280 УК РФ. Он через свой компьютер, подключенный к глобальной компьютерной сети «Интернет», умышленно разместил на созданной им личной странице, находящейся в свободном доступе, под псевдонимом, тестовое сообщение с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности в отношении «русских» [103].

Еще одним примером служит дело Григорьева П.В., осужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ, за распространение через сеть Интернет путем размещения на своей странице видеороликов с прямыми призывами-лозунгами к осуществлению насильственных действий, а также к действиям, направленным против определенных расовых, национальных, религиозных, социальных групп.

На протяжении долгого периода времени законодатели пытались решить данную проблему, поиски её решения в результате привели к включению призывов к экстремистской деятельности путем использования «информационно-коммуникационных сетей» в диспозицию ч. 2 ст. 280

УК РФ, в связи с чем регистрация сайта как СМИ перестала быть необходимым условием.

Внесение изменений в ч. 2 ст. 280 УК РФ привело к устранению дилеммы судебной практики, связанной с признанием глобальной сети «Интернет» в качестве СМИ для целей уголовного законодательства и привлечения к ответственности виновных в осуществлении призывов лиц или не признанием таковых в качестве СМИ. С введением новой диспозиции ч. 2 ст. 280 УК РФ законодатель стал рассматривать Интернет как самостоятельный источник, что позволило значительно облегчить осуществление квалификации противоправных деяний по квалифицированному составу преступления.

Важным признаком рассматриваемого состава преступления является обязательное наличие признака публичности. Судебная практика идет по пути признания наличия публичности при опубликовании призывов на интернет-сайтах, находящихся в открытом доступе, поскольку неограниченно широкий круг лиц может ознакомиться с подобными призывами.

Так, Леонов был осужден по ч. 2 ст. 280 УК РФ за размещение при помощи компьютера в разделе комментариев к статье «Взяв ответственность на себя», опубликованной на сайте информационного портала, призывов к применению насильственных действий в отношении лиц, разделяющих коммунистическую идеологию. В приговоре было указано, что доступ к комментариям статьи был у неограниченного круга лиц, способных ознакомиться с публикуемыми призывами, что отражает признак публичности.

Такая практика представляется не бесспорной, поскольку уголовной ответственности может подлежать любое лицо, осуществившее «репост» записи экстремистского характера и при этом не ограничившее доступ к своей странице.

Уголовный закон признает одинаково наказуемыми по степени общественной опасности совершение публичных призывов к экстремистской

деятельности посредством СМИ и посредством информационно-телекоммуникационных систем. При этом законом не учитывается факт разнородности ресурсов, что представляется недопустимым, поскольку публикация такого материала на широкоформатном сайте и личной странице в социальной сети обладают разной степенью влияния на публику и, соответственно, не эквивалентны друг другу по степени общественной опасности.

Таким образом, при осуществлении квалификации уголовно-наказуемого деяния по ч. 2 ст. 280 УК РФ необходимо обращать внимание на «контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней» [74].

Указанная позиция Пленума Верховного суда РФ представляется наиболее целесообразной, поскольку в действиях лица необходимо устанавливать не только направленность умысла, но и объективную опасность совершаемого им преступления. В качестве критерия объективной опасности можно рассматривать, к примеру, количество комментариев, оставленных пользователями социальной сети под соответствующей записью на странице, их содержание, а также популярность и посещаемость самого ресурса.

Использование средств массовой информации в публичных призывах к экстремистской деятельности состоит в распространении идей, мыслей, взглядов относительно осуществления экстремистской деятельности, изложении сведений вне зависимости от их формы выражения, совершенных в форме периодического распространения массовой информации. По конструкции рассматриваемый состав преступления относится к формальным, вследствие чего само по себе размещение обращения в открытых сетях либо направления сообщения кому-либо признается окончанным преступлением. При этом последствия, выраженные в реальном склонении лица к осуществлению экстремистской деятельности, не имеют значения для признания совершенного деяния таковым [75].

Что касается остальных элементов рассматриваемого состава преступления (объект, субъект, субъективная сторона), то они тождественны элементам, рассматриваемым выше в отношении основного состава преступления.

Таким образом, базовое регулирование рассматриваемого деяния содержащегося в ч. 1 ст. 12 Федерального закона от «О противодействии экстремистской деятельности», закрепляющее запрет на использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности, цель которой состоит в склонении неопределенного круга лиц к ее осуществлению против этнических групп получило поддержку в виде квалифицированного состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ, обладающего повышенной опасностью. Однако нельзя назвать данную норму совершенной. Невозможно сформулировать её с точным установлением границ ограничения самовыражения. В то же время отсутствие таких границ может повлечь чрезмерное расширение сферы применения уголовного закона без обоснования. Ввиду чего представляется необходимым дать такое толкование рассматриваемой нормы, в котором будет ясно отражено какие из деяний подпадают под действие Уголовного кодекса РФ.

Подводя итог, можно сказать, что на практике привлечение к ответственности за призывы к осуществлению экстремистской деятельности не частое явление, в связи с высокой латентностью, слабой правовой просвещенностью и низкой квалификацией сотрудников правоохранительных органов, рассматриваемый вид преступления выявляется и наказывается в незначительном объеме от общего числа преступности в стране. В связи с повышенной общественной опасностью деяний, связанных с совершением публичных призывов к экстремистской деятельности с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, данному вопросу необходимо уделять особое внимание с принятием мер, способствующих разрешению проблем, существующих в правоприменительной практике.

Глава 3 Разграничение публичных призывов к экстремистской деятельности со смежными составами

3.1 Разграничение преступлений, связанных с публичными призывами к экстремистской деятельности с преступлениями, связанными с призывами к террористической деятельности

Классификация преступления представляет собой одно из важнейших направлений уголовного законодательства. Грамотная классификация позволяет установить уголовно-правовую норму, наиболее объективно охватывающую общественно опасное деяние, совершенное преступником. На практике нередко возникают проблемы с классификацией публичных призывов к экстремистской деятельности, в связи с чем важно правильно разграничивать данное деяние с иными смежными составами преступлений.

Одной из главных задач Российской Федерации на протяжении длительного периода времени является осуществление борьбы с терроризмом. Реализации государственной политики в данной области поспособствовало принятие на себя международных обязательств стран, в том числе России, содержащихся в Конвенции Совета Европы от 16 мая 2005 г. № 196 «О предупреждении терроризма» [39]. В рамках данной Конвенции предусматривалось обязательство всех стран по закреплению в собственном законодательстве ответственности за призывы к террористической деятельности. Как следствие, в 2006 году в Уголовный кодекс РФ была внесена новая статья – ст. 205. 2 УК РФ, в которой устанавливалась уголовная ответственность за осуществление указанных деяний.

Данные изменения, внесенные в уголовное законодательство, повлекли за собой возникновение коллизии норм, а именно ст. 280 УК РФ и ст. 205.2 УК РФ, в связи с тем, что Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» относит публичные призывы к осуществлению террористической деятельности к экстремистской деятельности. При этом

публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности охватываются самостоятельной нормой, ст. 280 УК РФ. Вследствие чего публичные призывы к террористической деятельности регламентируются одновременно двумя нормами уголовного права.

Разрешение возникшей коллизии норм невозможно без разъяснения того, что считать террористической деятельностью.

Термин «террористическая деятельность», употребляемый в ст. 205.2 УК РФ, раскрывается через содержание п. 2 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», устанавливающего обширный перечень действий, а также из диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, включающей десять составов преступлений, охватываемых понятием «террористическая деятельность».

Таким образом, вычленение из общего определения «экстремистской деятельности» понятия «террористическая деятельность» позволяет определить какие из деяний охватываются общей нормой (ст. 280 УК РФ), а какие должны квалифицироваться по специальной норме (ст. 205.2 УК РФ).

Указанная коллизия была решена путем издания Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», согласно которому «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности в силу предписаний части 3 статьи 17 УК РФ подлежат квалификации не по статье 280 УК РФ, а в зависимости от обстоятельств дела по части 1 или части 2 статьи 205.2 УК РФ» [74].

При квалификации уголовного наказуемого деяния необходимо обращать внимание на цель преступного посягательства. В рамках ст. 205.2 действия лица должны быть направлены на возбуждение у иных лиц желания осуществлять именно террористическую деятельность либо на оправдание терроризма.

В качестве примера из судебной практики можно привести дело Гавриловой, изучившей на информационном ресурсе статью «Ответ «алимам-

антиэкстремизма»», содержание которой направлено на призыв к осуществлению террористической деятельности. С подобной целью Гаврилова разместила путем копирования с этого же ресурса текст данной статьи на своей личной странице социальной сети, тем самым представив его неопределенному кругу лиц. В связи с чем она признана виновной по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ [83].

Стоит обратить внимание, что в судебной практике допускается квалификация по нескольким статьям УК РФ, в случае направленности призыва на несколько видов экстремистской деятельности. Так, Северо-Кавказским окружным военным судом Ростовской области был признан виновным по нескольким статьям УК: ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, гражданин, который настроил на собственном компьютере необходимую программу и с использованием псевдонима «qwer0987» в сети «Интернет» публично разместил материал, «содержащий слова и высказывания, призывающие к признанию идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, оправдывающие терроризм и иную террористическую деятельность», а также «публичные призывы к экстремистской деятельности» [84].

Таким образом, разрешение проблемной ситуации, связанной с осуществлением правильной квалификации публичных призывов к террористической деятельности, возможно путем применения нормы права, наиболее полно охватывающей все признаки совершенного уголовно-наказуемого деяния. Квалификация указанных преступлений должна осуществляться по специальной норме – ст. 205.2 УК РФ, а не по общей – ст. 280 УК РФ. При этом в каждом отдельном случае необходимо устанавливать относится ли уголовно-наказуемое деяние к террористической деятельности или к иным видам экстремистской деятельности.

3.2 Разграничение преступлений, связанных с публичными призывами к экстремистской деятельности с преступлениями, связанными с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства

Одной из главных проблем правоприменения в области уголовного права является разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 280 и ст. 282 УК РФ, поскольку проводить грани между данными действиями затруднительно ввиду их схожести.

Отграничение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) от возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) необходимо осуществлять исходя из направленности совершаемых действий. Так, в первом случае действия направлены на возбуждение у иных лиц желания осуществить действия, относящиеся к экстремистской деятельности, тогда как во втором случае они направлены на формирование или увеличение у окружающих лиц самого негативного отношения к представителям каких-либо социальных групп.

В случае если деянием лица охватывается и осуществлением публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, и возбуждение в других людях ненависти либо вражды или унижение достоинства человека или группы лиц по определенным признакам одновременно, оно подлежит ответственности по совокупности преступлений (ст. 280 и ст. 282 УК РФ).

Подтверждение подобной квалификации можно обнаружить в судебной практике. Так, в действиях лица, разместившего в сети «Интернет» видеоролик, в котором содержались призывы нацистского характера, а также призывы к истреблению евреев при наличии нацистской символики, суд усмотрел наличие составов преступлений, предусмотренных ст. 280 и ст. 282 УК РФ, в связи с чем совершенное им деяние было квалифицировано по совокупности преступлений [77].

Однако на практике квалификация указанных деяний в совокупности встречается нечасто. Предположительно, это связано с тем, что, как правило, распространение сведений экстремистского содержания может подпадать под оба рассматриваемых состава преступления, тем самым образуя идеальную совокупность. Указанные составы тесно связаны между собой. Так, лицо, которое осуществляет публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности по отношению к представителям какой-либо социальной группы, как правило, априори формирует у окружающих негативное отношение к ним. В то же время действия по возбуждению у окружающих ненависти и вражды, способствуют возникновению в их сознании экстремистских побуждений, которые, в свою очередь, являются основой для экстремистской деятельности.

Кроме того, рассматриваемые составы преступлений являются схожими по объективным и субъективным признакам, что также исключает их совместное вменение за совершение одного деяния.

Таким образом, квалификация данных смежных деяний по совокупности представляется допустимой лишь в случае наличия соответствующих оснований, свидетельствующих о том, что умыслом лица охватывались оба деяния.

Так, Решетняк осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 и ч. 2 ст. 280 УК. Согласно приговору суда, он распространял свои музыкальные произведения, в частности, аудиозапись музыкальной группы «М.Д.П.» - «Голос крови», которая содержит высказывания, поощряющие агрессию в отношении группы лиц, объединённых по признакам национальности, территориальной принадлежности к «русской земле» и общности националистических взглядов, - «русских скинхедов». Кроме того, Решетняк распространял на сайте, доступ к которому имел неограниченный круг лиц, тексты песен «Русский город» и «Никаких компромиссов», содержащие публичные призывы к осуществлению

экстремистской деятельности и направленные на пробуждение среди «русских» ненависти к «чуркам» [30].

В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11 «статьей 280 УК РФ предусмотрена ответственность лишь за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и другим, либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по статье 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления» [74]. Из указанного документа можно сделать вывод, что разрешение сложившейся коллизии норм возможно путем применения той нормы, которая описывает все признаки совершенного деяния наиболее конкретным образом.

Вынесение указанного Постановления не привело к разрешению проблем, связанных с разграничением рассматриваемых смежных составов. Представляется целесообразным объединить данные уголовно-наказуемые деяния в единую правовую норму, предусматривающую ответственность за их осуществление.

Новую редакцию ст. 280 УК РФ предлагается отразить следующим образом:

Статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности

1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

2. Те же деяния, а равно публичные действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Введение единой статьи, объединяющей в себе деяния, предусмотренные ст. 280 и ст. 282 УК РФ, позволит устранить проблемы правоприменения, связанные с разграничением смежных составов, что в свою очередь будет способствовать осуществлению более эффективной борьбы с данными экстремистскими деяниями.

3.3 Отграничение деяний, предусмотренных ст. 280 УК РФ, от подстрекательства к иным преступлениям

Действующий Уголовный кодекс РФ в ч. 4 ст. 33 предусматривает уголовную ответственность за подстрекательство к преступлению, в том числе к совершению уголовно-наказуемой экстремистской деятельности. В связи с чем, на первый взгляд, может показаться, что введение ст. 280 было излишним. Однако указанные деяния являются различными по своей сущности, вследствие чего необходимо четко разграничивать их, в целях избегания квалификационных ошибок на практике.

Разграничение призывов, уголовная ответственность за которые установлена ст. 280 УК РФ, от подстрекательства к иным преступлениям, связанным с осуществлением экстремистской деятельности, является одной из проблем правоприменения.

В соответствии с юридической литературой критерием разграничения данных деяний выступает адресат, на которого направляются призывы. Так, подстрекательство нацелено на склонение к совершению определенного преступления конкретно обозначенного лица, что в свою очередь образует соучастие в преступлении, в свою очередь призывы, предусмотренные ст. 280 УК РФ, адресуются широкому кругу лиц, поскольку его главным признаком выступает публичность [119, с. 343].

Деяния, предусмотренные ст. 280 УК РФ, не склоняют конкретных лиц к совершению четко определенных уголовно-наказуемых деяний, их целью выступает лишь указание в общем виде на необходимость или целесообразность осуществления экстремистской деятельности.

Таким образом, можно выделить еще один критерий разграничения рассматриваемых деяний – направленность осуществляемых уголовно-наказуемых действий. Подстрекательство к совершению преступления направлено на склонение лица к совершению определенных уголовно-наказуемых деяний, посягающих на предварительно установленный объект.

В установлении направленности деяния, предусмотренного ст. 280 УК РФ, стоит согласиться с Р.С. Тамаевым, которые отмечает, что она заключается в том, чтобы «оказать на граждан объединяющее воздействие, вызвать, в конечном счете, массовые действия, обеспечивающие, например, насильственный захват власти» [105, с. 87].

В качестве третьего критерия разграничения можно определить форму, в которой совершаются рассматриваемые деяния. Так, призывы осуществляются в предельно общей форме, при этом не имеет значения, удалось ли кого-либо склонить к осуществлению экстремистской деятельности, исключается возможность взаимодействия и диалога. Подстрекательство же нуждается в ответной реакции, выраженной в возникновении у лица намерения осуществить деяния, к которому его подталкивают.

Для квалификации призывов, в отличие от подстрекательства к осуществлению действий экстремистского характера, достаточно установления самого намерения побудить иных лиц к совершению экстремистской деятельности. В то время как для подстрекательства важным является установление всех обстоятельств преступления (место, способ и другие).

На основании изложенного, можно обнаружить, что между подстрекательством к преступлению и деянием, предусмотренным ст. 280

УК РФ, наличествуют значительные отличия как в смысловом содержании, так и в направленности соответствующих деяний. Тем не менее, изучение судебной практики по данному вопросу позволило установить наличие квалификационных ошибок при рассмотрении уголовных дел.

Подобная квалификационная ошибка была допущена в приговоре Воркутинского городского суда Республики Коми, где лицо К. было осуждено по ч. 1 ст. 280 УК РФ. Из обстоятельств дела известно, что К. намеренно познакомился с компанией из четырех лиц, которых неоднократно в ходе встреч публично склонял к созданию экстремистское сообщество и участию в нем. Лицом К. был разработан план создания экстремистского сообщества, для реализации которого ему требовалось склонить к совершению указанного деяния именно вышеуказанных лиц [57].

Представляется, что в данном деле квалификация является ошибочной, в связи с тем, что действия К. были направлены на неоднократное склонение к экстремистской деятельности конкретных лиц. Вследствие чего деяние целесообразнее рассматривать в качестве подстрекательства к преступлению, предусмотренному ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 34 УК РФ.

Таким образом, для правильного разграничения деяния, предусмотренного ст. 280 УК РФ, и подстрекательства к преступлениям, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, необходимо руководствоваться обозначенными критериями, обращать внимание на адресата призывов, определенность и направленность действий, форму деяния, а также на наличие взаимоотношений между подстрекателем и склоняемым лицом.

Заключение

В рамках представленного исследования по вопросу уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности были осуществлены все поставленные задачи, что повлекло достижение следующих результатов:

- Определена сущность феномена экстремизма в современном мире, рассмотрено его соотношение с понятием «экстремистская деятельность».
- Исследованы криминологическая и уголовно-правовая характеристики преступлений экстремистской направленности, а также экстремистский мотив, как существенный признак данной категории преступлений.
- Проработано регулирование вопросов борьбы с проявлениями экстремизма в зарубежных странах.
- Изучена уголовно-правовая характеристика призывов к осуществлению экстремистской деятельности, а также уголовная ответственность, предусмотренная за их совершение по российскому законодательству.
- Проанализирована судебная практика по уголовным делам, связанным с совершением преступлений, предусмотренных статьей 280 УК РФ, обозначены пути решения проблемных вопросов квалификации.

Проведенный анализ национального законодательства и законодательства зарубежных стран относительно правового регулирования вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности за призывы к экстремистской деятельности, позволяет сделать следующие выводы:

1. Экстремизм как явление сопровождает развитие общества с древних времен, получая свое развитие в особо сложные времена обострения конфликтов между социальными группами. Он оказывает значительное

влияние на жизнь общества и его развитие. Ввиду человеческой природы, искоренить экстремизм полностью невозможно, но сдерживать его наиболее опасные проявления необходимо.

2. Экстремизм представляет собой многообразное, сложное явление, которое в национальном законодательстве разных стран понимается по-своему. В рамках Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. был создан прецедент формулирования экстремизма как содержательного правового понятия, причем только уголовно-правового, посредством определения исчерпывающего перечня преступлений, его составляющих.

В ней экстремизм понимается как «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством» (п. 1. ст. 1).

3. Компаративное исследование законодательства зарубежных государств позволяет сделать вывод о том, что в большинстве их запрещается деятельность, связанная с призывами к осуществлению разного рода экстремистских деяний. При этом на регулирование ответственности за подобные призывы оказывает влияние объем свободы слова в стране.

4. В законодательстве Российской Федерации понятие экстремизма не содержится, однако закрепляется понятие экстремистской деятельности в рамках Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» при отсутствии системообразующего критерия, охватывающего обширный перечень уголовно-наказуемых деяний. При этом понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм» не являются тождественными, а «экстремистская деятельность» представляет собой лишь одно из проявлений экстремизма.

5. При отнесении деяния к преступлению экстремистской направленности необходимо руководствоваться ультрашироким подходом, согласно которому к таковым относятся 11 преступлений, в диспозиции которых содержится указание на экстремистский мотив, экстремистские преступления, а также любые преступления, совершенные по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. При этом экстремистский мотив выступает в качестве главного критерия отнесения уголовно-наказуемого деяния к преступлениям экстремистской направленности.

6. Одним из проявлений экстремизма являются призывы к осуществлению экстремистской деятельности, ответственность за которые установлено специальной статьей 280 УК РФ. Их общественная опасность состоит в том, что подобные действия способны значительно нарушить социально-политическую обстановку в государстве, нарушить общественное спокойствие, повлечь угрозу национальной безопасности государства.

7. На законодательном уровне ответственность за совершение призывов к экстремистской деятельности устанавливалась еще в уголовном законодательстве РСФСР. С течением времени, с развитием общества и государства появилась потребность в более детальной разработке законодательства в данной области, вследствие чего были внесены соответствующие изменения, отвечающие потребностям современного уклада.

8. Для состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, публичность является характерным и обязательным признаком, который должен основываться не на количественных показателях, а на объективных характеристиках, таких как открытость и публичность осуществляемых призывов к неопределенному кругу лиц.

9. В качестве основного объекта преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ, выступают общественные отношения, связанные с охраной существующего конституционного строя и обеспечением безопасности

государства, а в качестве дополнительного – права, свободы и законные интересы человека и гражданина, его честь и достоинство.

10. В связи с развитием роли средств массовой информации и появлением сети «Интернет» в современном мире возникла необходимость введения квалифицированного состава преступления, предусматривающего ответственность за публичные призывы к экстремистской деятельности совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», обладающего повышенной общественной опасностью. Введенная норма нуждается в установлении границ ограничения самовыражения, поскольку их отсутствие может повлечь чрезмерное расширение сферы применения уголовного закона без обоснования.

При этом стоит отметить, что необходимо бороться с проявлениями экстремизма, однако при этом нельзя нарушать тонкую грань, охраняющую свободу слова, как основу современного демократического государства.

11. Квалификация публичных призывов к террористической деятельности должна осуществляться по специальной норме – ст. 205.2 УК РФ, а не по общей – ст. 280 УК РФ с установлением уголовно-наказуемое деяние к террористической деятельности или к иным видам экстремистской деятельности.

12. Для правильного разграничения деяния, предусмотренного ст. 280 УК РФ, и подстрекательства к преступлениям, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, необходимо руководствоваться обозначенными критериями, обращать внимание на адресата призывов, определенность и направленность действий, форму деяния, а также на наличие взаимоотношений между подстрекателем и склоняемым лицом.

13. Ввиду схожести составов преступлений, предусмотренных ст. 280 и ст. 282 УК РФ, едиными субъективными и объективными признаками, представляется целесообразным во избежание квалификационных ошибок введение единой статьи, объединяющей в себе деяния, предусмотренные

данными правовыми нормами, что позволит устранить проблемы правоприменения, связанные с их разграничением.

14. Новую редакцию ст. 280 УК РФ предлагается отразить следующим образом:

Статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности

1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

2. Те же деяния, а равно публичные действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Антипов Д.Н. Законы США о преступлениях на почве ненависти (hate crime laws) как модель криминализации общественно опасных форм экстремизма // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 1. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/33970-zakony-ssha-prestupleniyakh-rochve-nenavisti-hate-crime> (дата обращения: 12.11.2020).
2. Антонов О.Ю. Экстремистская преступная деятельность в сети Интернет: правовой и криминалистический анализ, пути противодействия // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremistskaya-prestupnaya-deyatelnost-v-seti-internet-pravovoy-i-kriminalisticheskiy-analiz-puti-protivodeystviya> (дата обращения: 12.11.2020).
3. Антонян Ю.М. Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью. Сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов. 2008. С. 246.
4. Антюхов Ю.В. Исторический обзор особенностей современной трактовки экстремизма в национальном и международном законодательстве. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-obzor-osobennostey-sovremennoy-traktovki-ekstremizma-v-natsionalnom-i-mezhdunarodnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 12.11.2020).
5. Аристов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления. Дис. канд. филос. наук. Киев, 1984.
6. Баева Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления. URL: https://asu.edu.ru/images/File/Publikatzii/Bayeva_extremizm.pdf (дата обращения: 15.03.2020).
7. Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: дис. канд. юр. наук. / З.М. Бешукова. Краснодар, 2011. URL: <https://www.dissercat.com/content/prestupleniya-svyazannye-s->

osushchestvleniem-ekstremistskoi-deyatelnosti-sravnitelno-pravovo (дата обращения: 12.11.2020).

8. Бидова Б.Б. Экстремистский мотив как криминообразующий признак преступлений // Наука XXI века. №11. 2016. С. 517.

9. Бидова Б.Б. Преступления, квалифицированные наличием экстремистских мотивов // Молодой ученый. 2013. № 11 (58). URL: <https://moluch.ru/archive/58/8030/> (дата обращения: 24.11.2020).

10. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1978. Т. 30. С. 19.

11. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия. Дис. канд. юрид. наук. М., 2006.

12. Валеев А.Х. Криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности // Пробелы в российском законодательстве. - 2014. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-prestupleniy-ekstremistskoj-napravlennosti> (дата обращения: 24.11.2020).

13. Верховский А.М. Антиэкстремистское законодательство и его применение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2008/05/d13425/> (дата обращения: 04.11.2020).

14. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. - № 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-kak-obekt-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 24.11.2020).

15. Верещагин В.Ю., Лабунец М.И. Политический экстремизм: этнонациональная институционализация и регионализация. Ростов-на-Дону, 2002. С. 7-8.

16. Видикян В.В., Фокин М.С. Соотношение понятий «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности» URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-ponyatiyah-ekstremistskaya->

deyatelnost-ekstremizm-i-prestupleniya-ekstremistskoy-napravlennosti (дата обращения: 12.11.2020).

17. Воронов М.Н. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Дис. канд. полит. Наук. М., 2003.

18. Всеобщая декларация прав человека: утверждена Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Гавло В.К., Градусова М.М. Вопросы квалификации преступлений по ст. 280 и 282 УК РФ с применением судебной религиоведческой экспертизы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/voprosy-kvalifikatsii-prestupleniy-po-st-280-i-282-uk-rf-s-primeneniem-sudebnoy-religiov-edcheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 12.11.2020).

20. Горшенков Г.Н. Противодействие экстремизму: учебное пособие. Н. Новгород, 2011.

21. Гриценко Г.Д. и Лукьянцев Е.В. К вопросу о понимании экстремизма в современной науке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-ponimanii-ekstremizma-v-sovremennoy-nauke> (дата обращения: 12.11.2020).

22. Декларация принципов терпимости: утверждена Резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО 16.11.1995 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

23. Долгова А.И. Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: Методическое пособие // М., 2009. С. 36.

24. Доягова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. С. 46.

25. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Указ. соч. С. 66.

26. Елизаров М.А. Левый экстремизм на флоте в период революции 1917 года и гражданской войны: февраль 1917 – март 1921 гг. Дис. канд. историч. наук. С-Петербург, 2007.

27. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 30.12.2020) «О средствах массовой информации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Ильяшенко А.Н. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности по УК РФ и УК ФРГ: сравнительно-правовой анализ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ugolovnaya-otvetstvennost-za-prestupleniya-ekstremistskoj-napravlenosti-po-uk-rf-i-uk-frg-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 12.11.2020).

29. Интернет и национал-экстремизм в России. Сборник / сост. Д.В. Дубровский. Санкт-Петербург, 2007.

30. Информационно-аналитический центр Сова. Уголовное дело. URL: <https://www.sova-center.ru/racismxenophobia/news/counteraction/2016/10/d37144/> (дата обращения 24.11.2020).

31. Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р. Криминальный политический экстремизм: понятие, сущность, виды. Казань, 2009.

32. Карягина О.В., Буров И.В. Понятие и сущность экстремизма: сравнительно-правовой анализ URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-i-suschnost-ekstremizma-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 12.11.2020).

33. Колов А.М. Пределы экстремизма и правовые основы противодействия его проявлениям. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/predely-ekstremizma-i-pravovye-osnovy-protivodeystviya-ego-proyavleniyam> (дата обращения: 12.11.2020).

34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : Зерцало, 1998. С. 647.

35. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М., 2010. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/67> (дата обращения: 12.11.2020).

36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2010. // Консультант плюс: справочно-правовая система.
37. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В.М. Лебедев. 9-е изд., перераб. доп. М., 2010. // Консультант плюс: справочно-правовая система.
38. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (постатейный) / под ред. Смушкина А.Б. // Консультант плюс: справочно-правовая система.
39. Конвенция Совета Европы от 16 мая 2005 г. № 196 «О предупреждении терроризма». URL: <http://base.garant.ru/1356361/> (дата обращения: 07.11.2020).
40. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
41. Корпилов Т.А. Международные аспекты противодействия экстремизму: дис. канд. юр. наук. / Т.А. Корпилов. М., 2011. URL: <https://www.dissercat.com/content/mezhdunarodnye-aspekty-protivodeistviya-ekstremizmu> (дата обращения: 12.11.2020).
42. Красиков В.И. Экстремизм: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М., 2006. С. 56-63.
43. Краснов М.А. Политический экстремизм как угроза государственности. – В кн.: Россия в третьем тысячелетии. М., ИМПЭ. 2001.
44. Криминология. Учебное пособие для студентов / под ред. Р.И. Латыпова. URL: <https://be5.biz/pravo/k035/21.html> (дата обращения: 15.11.2020).
45. Круглова Е.В. Правый экстремизм в современной Великобритании. Дис. канд. политич. наук. П., 2005.

46. Крысько В.Г. Социальная психология. Завтра экзамен. СПб., 2005. С. 186.
47. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М., 2007. URL: http://www.ivurcol.net/el_resurs/4_kurs/problemy_kvalifikacii_prestupleniy.pdf (дата обращения: 12.11.2020).
48. Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе: идеология и практика. Дис. канд. политич. наук. Махачкала, 2006.
49. Курс уголовного права. Том 4. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. URL: <https://www.vuzlib.su/beta3/html/1/7939/> (дата обращения: 12.11.2020).
50. Курс уголовного права в 5 томах / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Том. 5. С. 18.
51. Лихачев В. Нацизм в России. М.: Панорама, 2002. С. 176.
52. Лунев В.В. Российский экстремизм: политика и реалии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 2. С. 29.
53. Малешина А.В. Особенности уголовно-правовых систем стран общего права // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovno-pravovyh-sistem-stran-obshchego-prava> (дата обращения: 12.11.2020).
54. Мартынова Л.Л. Вопросы квалификации деяний, связанных с возбуждением ненависти либо вражды URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/voprosy-kvalifikatsii-deyaniy-svyazannyh-s-vozbuzhdeniem-nenavisti-libo-vrazhdy> (дата обращения: 11.11.2020).
55. Масич В.А. Некоторые особенности борьбы с экстремизмом в России нового времени URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nekotorye-osobennosti-borby-s-ekstremizmom-v-rossii-novogo-vremeni> (дата обращения: 11.11.2020).

56. Мелешко Н.П. Факторы молодежной экстремистской преступности // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом / под ред. А.И. Долговой. М., 2008. С. 270.
57. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву российской федерации: дис. канд. юр. наук. / А.А. Можегова. М., 2015. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/jekstremistskie-prestuplenija-i-prestuplenija-jekstremistskoj-napravlennosti-po.html> (дата обращения: 12.11.2020).
58. Молодежный экстремизм / Под ред. А.А. Козлова. СПб., 1996.
59. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. М., 2004. Том 3. С. 335.
60. Некрасов Д.Б. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект. Дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2006.
61. Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: дис. канд. юр. наук. / А.Г. Никитин. Казань, 2010. URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/jekstremizm-kak-obekt-obweteoreticheskogo-i-obwepravovogo-analiza.html> (дата обращения: 12.11.2020).
62. Новоконов В.А. Политические факторы правового нигилизма и экстремизма // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. Проф. А.И. Долговой. М., 2010. С. 215.
63. Овчинский В.С. Экстремисты: от фашистов до экологов // Огонек. 2008. № 51. С. 23.
64. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского язык. М., 2007. URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt (дата обращения: 11.11.2020).
65. Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. // URL: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 02.11.2020).

66. Перова Н.А. Запрет на призывы к религиозной, расовой ненависти или насилию как ограничение свободы слова в интересах охраны общественного порядка в праве Великобритании и США // Трибуна молодого ученого. - 2011. - № 1 (18). URL: <http://www.pravo.mgimo.ru/razdely/tribuna-molodogo-uchyonogo/zapret-na-prizyvy-k-religioznoy-rasovoy-nenavisti-ili-nasiliyu> (дата обращения: 11.11.2020).

67. Пестерева Ю.С., Чекмезова Е.И. Мотивы преступлений экстремистской направленности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/motivy-prestupleniy-ekstremistskoj-napravlennosti-1> (дата обращения: 11.11.2020).

68. Петров А.В. Экстремизм: понятие и виды в современной России URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekstremizm-ponyatie-i-vidy-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 11.11.2020).

69. Петрянин А.В. Современное состояние и качество нормативно-правовой базы по противодействию экстремизму. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennoe-sostoyanie-i-kachestvo-normativno-pravovoy-bazy-po-protivodeystviyu-ekstremizmu> (дата обращения: 11.11.2020).

70. Перова Н.А. Запрет на призывы к религиозной, расовой ненависти или насилию как ограничение свободы слова в интересах охраны общественного порядка в праве Великобритании и США // Трибуна молодого ученого. № 1 (18). 2011. С. 61-69.

71. Побегайло Э.Ф. Мотив преступления // Российская юридическая энциклопедия. М, 1999. С. 549.

72. Политология: Краткий энциклопедический словарь-справочник. Ростов-на-Дону. М., 1997.

73. Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 22.

74. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о

преступлениях экстремистской направленности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

76. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 02.11.2020).

77. Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 10 ноября 2010 г. по делу № 1-641/2010 // Сайт «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com/cjurt-oktyabrskji-raionniji-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act-100446883> (дата обращения: 15.02.2020).

78. Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы по делу № 1-170/12 от 17.08.2012 URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80_%D0%BF%D0%BE_%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%83_Pussy_Riot (дата обращения: 20.09.2020).

79. Противодействие этническому и религиозному экстремизму, правовому нигилизму / Под ред. М.П. Клейменовд. Омск, 2006.

80. Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. канд. юр. наук. / В.В. Ревина. М., 2010. URL: <https://www.dissercat.com/content/ekstremizm-v-rossiiskom-ugolovnom-prave-0> (дата обращения: 12.11.2020).

81. Резолюция ПАСЕ «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе». // URL: [https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2003\]/\[Sept_2003\]/Res%201344%20Rus.asp](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2003]/[Sept_2003]/Res%201344%20Rus.asp) (дата обращения 13.10.2020).

82. Росправосудие. Уголовное дело. URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-kirova-kirovskaya-oblast-s/act-100770808/> (дата обращения: 05.03.2020).

83. Росправосудие. Уголовное дело. URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-101379853/> (дата обращения: 05.03.2020).

84. Росправосудие. Уголовное дело. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WomfwthlNQxC/?page=18®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ularlawchunkinfo... (дата обращения: 25.11.2020).

85. Росправосудие. Уголовное дело. URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-tyumeni-tyumenskaya-oblast-s/act-442178918/> (дата обращения: 05.03.2020).

86. Российский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М. : Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. Т. 2. 1023 с.

87. Рудик М.В., Волков Д.В. Социальные сети как средство распространения экстремизма. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnye-seti-kak-sredstvo-rasprostraneniya-ekstremizma> (дата обращения: 11.11.2020).

88. Русаков О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северокавказского региона). Дис. канд. социол. наук. М. 2004.

89. Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. канд. юр. наук. / Д.Н. Саркисов. М., 2010. URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovye-sredstva-protivodeistviya-ekstremistskoi-deyatelnosti> (дата обращения: 12.11.2020).

90. Сведения с официального сайта МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstviju_j (дата обращения: 15.11.2020).

91. Сергун Е.П. Экстремизм в Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Саратов, 2005. С. 16.
92. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. канд. юр. наук. / Е.П. Сергун. Тамбов, 2009. URL: <https://www.dissercat.com/content/ekstremizm-v-rossiiskom-ugolovnom-prave> (дата обращения: 12.11.2020).
93. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / Под ред. Проф. О.А. Жидкова. М., 1993. С. 40.
94. Состояние преступности. ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: www.mvd.ru (дата обращения: 23.11.2020).
95. Степанов М.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом. Дис. канд. юрид. наук. М., 2003.
96. Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2003-2020 гг. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (дата обращения: 08.03.2021).
97. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Указом Президента РФ 29.05.2020 № Пр-344) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
98. Стороженко О.Ю. Противодействие экстремизму в информационном пространстве социальных сетей URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/protivodeystvie-ekstremizmu-v-informatsionnom-prostranstve-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 11.11.2020).
99. Стромов В.Ю. Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью по уголовному законодательству Соединенных Штатов Америки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/lishenie-prava-zanimat-opredelennye-dolzhnosti-i-zanimatsya-opredelennoy-deyatelnostyu-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-soedinennyh> (дата обращения: 11.11.2020).
100. Судебные и нормативные акты РФ. Уголовное дело. URL: http://sudact.ru/regular/doc/WomfwthlNQxC/?page=1®ular-doc_type=1008&r

egular-court=®ulardate_from=®ularcase_doc=®ular-... (дата обращения: 15.03.2020).

101. Судебные и нормативные акты РФ. Уголовное дело. URL: http://sudact.ru/regular/doc/WPXJYOBSGiUn/?page=2®ular-doc_type=1008®ular-court=®ulardate_from=®ularcase_doc=®ular-... (дата обращения: 02.04.2020).

102. Судебные и нормативные акты РФ. Уголовное дело. URL: http://sudact.ru/regular/doc/HbKGHCCK5iSQP/?page=2®ular-doc_type=1008®ular-court=®ular-date_from=®ularcase_doc=®ular-... (дата обращения: 04.04.2020).

103. Судебные и нормативные акты РФ. Уголовное дело. URL: http://sudact.ru/regular/doc/ImX7hj31GhQV/?page=1®ular-doc_type=1008®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-... (дата обращения: 04.04.2020).

104. Уголовный кодекс Испании. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения 13.10.2020).

105. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения: 09.09.2020).

106. Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность. Правовые проблемы. М., 2009. С. 87.

107. Таюрская Е.А. Политическая, идеологическая, расовая, религиозная ненависть или вражда как мотивы совершения преступления. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ideologicheskaya-natsionalnaya-rasovaya-religioznaya-nenavist-ili-vrazhda-kak-motivy-soversheniya-prestupleniya/viewer> (дата обращения: 15.11.2020).

108. Томалинцев В.Н. Сущность экстремизма. Особенности его явных и скрытых форм // Феномен экстремизма / Под ред. А.А. Козлова. СПб., 2000. С. 16.

109. Тюмнева М.А. Снижение возраста уголовной ответственности до 12 лет. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/snizhenie-vozrasta-ugolovnoi-otvetstvennosti-do-12-let/viewer> (дата обращения: 21.11.2020).

110. Тяжкова И.М. Экстремистские преступления как посягательство на внутреннюю безопасность государства // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2012. № 4. С. 83.

111. Уголовный кодекс Латвии. // URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk> (дата обращения 15.10.2020).

112. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

113. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. URL: <https://www.litres.ru/n-s-rachkova/ugolovnyy-kodeks-federativnoy-respubliki-germanii/chitat-onlayn/> (дата обращения: 20.11.2020).

114. Уголовный кодекс Франции: книга / Н.Е. Крылова; Сост., пер. с франц. и предисл. Н.Е. Крыловой. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 48–49 с. ISBN: 5-94201-063-3.

115. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. 2-е изд. М.: Эксмо, 2005. URL: https://www.studmed.ru/gauhman-ld-i-dr-ugolovnoe-pravo-chast-obschaya-chast-osobennaya_f14e7397ef9.html (дата обращения: 11.11.2020).

116. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев; под ред. А.И. Рарога. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. URL: https://www.studmed.ru/rarog-ai-red-zhuravlev-mp-i-dr-ugolovnoe-pravo-rossii-chasti-obschaya-i-osobennaya_4685ced8c3d.html (дата обращения: 11.11.2020).

117. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2008. URL: <https://alleng.org/d/jur/jur388.htm> (дата обращения: 11.11.2020).

118. Уголовное право России. Часть Особенная: учеб. для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. URL: <http://alleng.org/d/jur/jur062.htm> (дата обращения: 11.11.2020).

119. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / под ред. А.И. Парога. М., 2016. URL: https://litgid.com/read/ugolovnoe_pravo_rossii_chasti_obshchaya_i_osobennaya_9_e_izdanie_uchebnik/page-1.php (дата обращения: 11.11.2020).

120. Уголовное право России. Общая часть. Учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2005. С. 343.

121. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

122. Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России. Дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.

123. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии экстремистской деятельности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

124. Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

125. Фридинский С.Н. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Юрист-Правоведь. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-prizyvyy-k-osuschestvleniyu-ekstremist-skoy-deyatelnosti-ugolovno-pravovaya-harakteristika-i-voprosy-kvali-fikatsii> (дата обращения: 11.11.2020).

126. Фридинский С.Н. Экстремизм как угроза национальной безопасности // Современные проблемы совершенствования законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия международному терроризму. Ростов-на-Дону, 2003. С. 19.

127. Хадысов М.А. Сравнительный анализ правового регулирования противодействия экстремизму в зарубежных странах (на примере содружества независимых государств и стран Европы). URL: [https://cyberleninka.ru/article/v/sravnitelnyy-analiz-pravovogo-regulirovaniya-protivodeystviya-ekstremizmu-v-zarubezhnyh-stranah-na-primere-sodruzhestva-nezavisimyh](https://cyberleninka.ru/article/v/sravnitelnyy-analiz-pravovogo-regulirovaniya-protivodeystviya-ekstremizmu-v-zarubezhnyh-stranah-na-primere-sodruzhestva-nezavisimyh-gosudarstv-i-stran-evropy) (дата обращения: 11.11.2020).

128. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. канд. юр. наук. / А.Г. Хлебушкин. Саратов, 2007. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/prestupnyj-jekstremizm-ponjatie-vidy-problemy-kriminalizacii-i-penalizacii.html> (дата обращения: 12.11.2020).

129. Чельцова М.Г. Правовые аспекты толерантности как части социального законодательства в условиях современной России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravovye-aspekty-tolerantnosti-kak-chasti-sotsialnogo-zakonodatelstva-v-usloviyah-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 11.11.2020).

130. Чирун С.Н. Дискуссионные вопросы и актуальные проблемы молодёжного экстремизма // Вестник Военного университета. 2010. № 4 (24). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnye-voprosy-i-aktualnye-problemy-molodyozhnogo-ekstremizma> (дата обращения: 11.11.2020).

131. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. Ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 10.01.2003 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ: 2003. № 2. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=40394&fld>

=134&dst=1000000001,0&rnd=0.057901376886234424#069558217526085 (дата обращения 02.11.2020).

132. Шиллер В.В., Шелудков Н.Н. Российские социальные сети как потенциальная угроза национальной безопасности России (на примере сайтов «Одноклассники» и «ВКонтакте»). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiyskie-sotsialnye-seti-kak-potentsialnaya-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-na-primere-saytov-odnoklassniki-i-vkontakte> (дата обращения: 11.11.2020).

133. Brandenburg v. Ohio 395 US 444 (1969), 447. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/395/444/> (дата обращения: 02.11.2020).

134. Brutus v. Cozens (1972) All ER 1297, 1300. URL: https://learninglink.oup.com/static/5c0e79ef50eddf00160f35ad/casebook_183.htm (дата обращения: 02.11.2020).

135. Cantwell v. Connecticut 310 US 296 (1940), 309-310. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/310/296/> (дата обращения: 02.11.2020).

136. Chaplinsky v. New Hampshire 315 US 568 (1942). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/315/568/> (дата обращения: 02.11.2020).

137. Cucereanu D. Aspects of regulating freedom of expression on the internet. Antwerpen, 2008. P. 35.

138. Jordan v. Burgoyne (1963) 2 QB 744. URL: https://www.oxbridgenotes.co.uk/law_cases/jordan-v-burgoyne (дата обращения: 02.11.2020)

139. Public Order Act 1936. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Edw8and1Geo6/1/6/introduction/enacted> (дата обращения: 12.11.2020).

140. Public Order Act 7th November 1986 (UK Public General). URL: <http://www.opsi.gov.uk> (дата обращения: 12.11.2020).

141. Public Order Act 1986. URL:
<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64> (дата обращения: 12.11.2020).

142. Race Relations Act 1965. URL:
http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1965/73/pdfs/ukpga_19650073_en.pdf (дата обращения: 12.11.2020).

143. Race Relations Act 1976. URL:
http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/74/pdfs/ukpga_19760074_en.pdf (дата обращения: 12.11.2020).

144. R. A. C. v. City of St. Paul 505 U.S. 377 (1992). URL:
<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/505/377/> (дата обращения: 02.11.2020).

145. United States v. Eichman 496 US 310, 110 S. Ct. 2404, 2409-10 (1990). URL:
<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/496/310/> (дата обращения: 02.11.2020).

146. Virginia v. Black et al 155 L Ed 2d 535 (2003). URL:
<https://www.law.cornell.edu/supct/html/01-1107.ZO.html> (дата обращения: 02.11.2020).